

ОБОЗРЕНИЕ ПО ПРОБЛЕМАМ ОРУЖИЯ МАССОВОГО УНИЧТОЖЕНИЯ
В РОССИИ И НОВЫХ НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВАХ

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ

№.28

Апрель 1997

СОДЕРЖАНИЕ РЕЗЕРВ

* Виктор Михайлов. В области учета, контроля и физзащиты ядерных материалов мы приходим к той схеме, которая эффективно работала в Союзе

* Юрий Федоров. Расширение НАТО и модернизация Договора ОВСЕ

* Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (продолжение)

Информация • Сообщения

Издатель: Центр ПИР
Москва 1997

Yaderny Kontrol #28

April, 1997

Summary

According to Minister of Atomic Energy **Viktor Mikhailov**, with the transition to a market economy, MINATOM faces not only the risk of external theft of nuclear materials, but that of internal theft as well. Indeed, the minister admits such a possibility became real due to the complicated financial and economic situation in Russia and also due to opportunities opened to enterprises to strike direct deals with foreign companies. Two thirds of the costs of developing and implementing systems of material control, accounting and physical protection is financed by the Russian government, while one third is contributed by the United States and EC countries. The most sensitive areas related to the nuclear arms complex are covered by Russia itself, and only in rare cases foreign partners are drawn in for some R&D projects.

The most extensive cooperation today is carried out with the United States, owing to the fact that Russia's level of science, technology and nuclear potential is analogous to that of the United States. Financial help from EC constitutes nearly 10 percent of the American contribution. The leading corporation working on systems of physical protection of nuclear arms and materials is the *Eleron* complex, which marks its 35th anniversary this year. Taking into account the affiliated special equipment production plants, its total staff numbers nearly 25,000 employees of research and development facilities, production complexes and independent enterprises. Special guards as well as train engineers are equipped with a rapid communication system to get in touch with the depot if a threat of attack or theft appears during transportation of nuclear cargo. Protective shells provide for safety of materials in case of an accident.

Sophisticated imported equipment is used, especially for cutting large units and assemblies in order to reach the radiation source, extract and neutralize it. The demands made of containers are even higher than those imposed by the IAEA. Annual exercises are conducted during which an accident is simulated, and preparedness of all units, including Civil Defense groups, Ministry of Emergency Situations as well as of special units of the Atomic Energy Ministry and Defense Ministry, is tested. Cooperation with CIS countries is being developed, though not without difficulties since all previous connections have been cut. A training center has been established at the Institute of Physics and Power Engineering in *Obninsk* where workshops will be carried out to handle up-to-date devices in the field of material control and accounting. CIS countries are welcome to enroll.

The minister also assessed prospects for Russian nuclear trade, reflected on the future of nuclear energy in modern-day Russia, told about Russia's cooperation with such countries as Iran and India, shared some plans in relation to possible partnerships with such countries as Indonesia, North and South Koreas, and Bra??sil. He did not fail to mention the much argued problem of supercomputers expressing hope that the United States will lift the unwarranted restrictions on their export to Russia.

Professor Yuri Fyodorov of the Moscow State Institute of International Relations believes that the inevitable confrontation resulting from NATO enlargement can be avoided by perfecting negotiation mechanisms aimed at ensuring security and stability in the engagement and approach areas of Russia and the NATO "zone of responsibility." In this respect, a "modernization" of the **Treaty on Conventional Armed Forces in Europe (CFE Treaty)** could prove important, as the presence of foreign forces on alien territories is essential for this agreement. At the time the Treaty was negotiated neither the Soviet Union nor the United States was interested in limitation of foreign military presence. After the disintegration of the USSR the question arose about dividing the Soviet quota of armaments among the successor states that emerged in the Treaty zone with the exception of the Baltic states which flatly refused to be parties to the Treaty. The major difficulties were caused by the wish of Russia and Ukraine to secure the highest possible ceilings.

The "problem of flank reductions" had been the main obstacle to compliance with the Treaty up to the summer of 1996. Today three principal versions of a revised CFE Treaty are under consideration. There is little hope that the West would accept the Russian proposal that maximum levels for the nation groups should not exceed 50 percent of the aggregate armaments in the Treaty zone. In practice, this would mean that for NATO the maximum group levels must not change as a result of its enlargement. The second version assumes that if the composition of the group changes, the ceilings established for this group are automatically changed by a quantity equal to the sum of individual ceilings of the state parties to the Treaty that changed their group affiliation. This version would naturally suit NATO but is absolutely unacceptable for Russia. The third version provides for giving up the group ceilings altogether.

However, this would require a principal revision of major provisions of the CFE Treaty. Theoretically, an agreement of all state parties to the Treaty not to build up armaments could be used as a basis for the Treaty revision, but only if today's alignment of forces on the continent at large and individual regions is acknowledged by all state parties to the Treaty as a stabilizing factor corresponding their notion of security. Preserving a guaranteed neutrality of Byelorussia can become a more weighty factor for Russia's security than a military alliance with Byelorussia. In this case the Russian armed forces would be separated from the NATO forces with a vast neutral zone, with the exception of the Kaliningrad enclave. To all appearances, Russia's security policy is faced with the choice for one more time today. It is possible to build military security, at least in the European zone, on the basis of creation and maintaining of neutral belts and decreased armaments zones along Russia's border. In this case, it would be legally possible to fix the regimes of stability and security in the key areas between Russia and the "enlarging NATO" through a revision of the CFE Treaty.

ГОРЯЧАЯ ТЕМА**ЭКСКЛЮЗИВ**

Юрий Федоров
профессор МГИМО МИД РФ

РАСШИРЕНИЕ НАТО И "МОДЕРНИЗАЦИЯ" ДОГОВОРА ОВСЕ**ВВЕДЕНИЕ**

Развитие событий в 1996 году показывает, что "распространение НАТО на восток" неизбежно. Это меняет стратегическую ситуацию в Европе, а перед Россией ставит вопрос о реакции на "расширение" Североатлантического альянса. Жесткие "контрмеры", о которых часто говорится в Москве, обернутся новой гонкой вооружений, изоляцией России и окончательным подрывом ее экономики, и без того находящейся в глубоком кризисе.

Однако можно предотвратить конфронтацию, совершенствуя договорные механизмы обеспечения безопасности и стабильности в районах соприкосновения или сближения России и "зоны ответственности НАТО". В этом плане важной может оказаться "модернизация" Договора об обычных вооруженных силах в Европе (Договор ОВСЕ). Консультации на эту тему начались в конце января 1997 года в Вене. Они проводятся на основе документа об охвате и параметрах адаптации Договора ОВСЕ, принятом на встрече в верхах ОВСЕ в Лиссабоне в декабре 1996 года¹. Нельзя допустить превращения их в трибунал для выдвижения заведомо неприемлемых требований и взаимных обвинений. Это, в частности, чревато потерей времени, в течение которого могут произойти трудно обратимые неблагоприятные для России изменения стратегической ситуации.

**ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ПРИНЦИПЫ
ДОГОВОРА ОВСЕ**

Договор ОВСЕ был подписан 19 ноября 1990 года в Вене и вступил в силу 9 ноября 1992 года. Он разрабатывался в условиях острой конфронтации двух блоков, которые, особенно ОВД, сосредоточили в зоне соприкосновения друг с другом колоссальные группировки обычных вооруженных сил. Его цель заключалась в том, чтобы устраниć возможность неожиданного нападения и проведения крупных наступательных операций².

Для этого было решено выравнять количества наступательных вооружений - танков, боевых бронированных машин (ББМ) и артиллерии как в масштабах европейского континента в целом, так и в нескольких входящих в него географических регионах, так или иначе соотносящихся с зонами непосредственного соприкосновения НАТО и ОВД. Это было необходимо, чтобы устранить дисбалансы боевых возможностей сил "первых стратегических эшелонов" и войск, которые могли быть введены в район боевых действий в течение относительно короткого времени. Что касается авиации, то ее способность к переброске в считанные дни на большие расстояния сделала региональные ограничения бессмысленными. Поэтому количества боевых самолетов и ударных вертолетов были ограничены только в пределах континента, а региональные ограничения приняты для менее мобильных

вооружений, перемещение которых в значимых количествах требует, как минимум, нескольких недель.

Соответственно, район применения Договора "Европа от Атлантики до Урала" (с включением основной части азиатской территории Турции) был разделен на четыре зоны, которые часто называют Центральной Европой, "расширенной Центральной Европой", "тыловым районом" и "фланговой зоной". Их состав представлен в таблице 1.

Таблица 1
Структура района применения Договора ОВСЕ³

Зона I - Центральная Европа (ЦЕ)	ФРГ, Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Польша, Венгрия, Чехия и Словакия
Зона II - "расширенная ЦЕ"	ЦЕ плюс Дания, Великобритания, Франция, Италия, а также территории Прибалтийского, Прикарпатского, Белорусского и Киевского военных округов бывшего СССР
Зона III - "расширенная ЦЕ" плюс "тыловой район"	"расширенная ЦЕ" плюс Испания, Португалия, а также территории Московского и Приволжско-Уральского военных округов бывшего СССР
Зона IV - "фланговая зона"	Исландия, Норвегия, Греция, Турция, а также территории Ленинградского, Одесского, Северо-Кавказского и Закавказского военных округов бывшего СССР

Состав этих зон определялся конфигурацией военной конфронтации в Европе. Особое место принадлежало Центральной Европе, прежде всего разделенной Германии, где были сосредоточены ударные группировки ОВД и где могли развернуться первые массовые сухопутные сражения третьей мировой войны.

Во входящих во вторую зону западных военных округах бывшего СССР были развернуты крупные боеготовые группировки сухопутных войск и авиации, составлявшие "второй стратегический эшелон". Они должны были вступить в действие, когда силы "первого эшелона" будут вымотаны или уничтожены. У НАТО эту роль могли бы выполнять французские войска. Однако, учитывая тогдашнюю позицию Франции относительно военной организации НАТО, трудно сказать, какие конкретно планы использования ее войск в сражениях в Центральной Европе существовали во время "холодной

"Фланговые зоны" как на Севере, так и на Юге играют, помимо всего прочего, важную роль в контроле над прилегающими морскими пространствами, в которых дислоцированы авианосные группы и подводные лодки с баллистическими ракетами. Самолеты, базирующиеся на авианосцах, не ограничиваются Договором ОВСЕ, но весьма существенноказываются на соотношении сил в Европе. А с находящимися в европейских морях подлодок мог быть нанесен первый стратегический ракетно-ядерный удар по бывшему СССР или странам Западной Европы. Силы же, развернутые в "тыловом районе", вряд ли имели бы серьезное значение для большой войны в Европе.

Предельные уровни вооружений в указанных регионах устанавливались прежде всего для двух групп государств-участников, состоявших в период его разработки из членов НАТО и существовавшего тогда ОВД. А в рамках каждой из этих групп производилось распределение квот на вооружения между входившими в них государствами. Так, 3 января 1990 года в Будапеште государствами бывшего ОВД было подписано соглашение о распределении таких квот. С тех пор данная группа называется Будапештской. Иными словами, национальные потолки были своего рода вторичными по отношению к групповым предельным уровням.

Кроме того, введены ограничения на вооружения, которые могло иметь в районе применения каждое отдельное государство - не более 13 500 танков, 20 000 ББМ, 13 700 артиллерийских установок, 5 150 боевых самолетов и 1 500 ударных вертолетов, находящихся как в регулярных войсках, так и на складском хранении. Это было сделано для того, чтобы сократить огромные - десятки тысяч единиц - количества тяжелых вооружений, которые бывший СССР развернул в Европе, и не допустить, чтобы он сохранил непропорционально большие объемы вооружений за счет своих тогдашних союзников по ОВД.

Прибывая на место, они могли в минимальные сроки расконсервировать складированные в рамках системы РОМСУС (repositioning of materiel configured to units sets) вооружения и выдвинуться на запланированные места.

Важное значение для модернизации Договора ОВСЕ имеет вопрос об иностранных войсках на чужих территориях. Во время подготовки Договора ни СССР, ни НАТО не были заинтересованы в ограничении иностранного военного присутствия. Советский Союз имел насчитывающую несколько сотен тысяч человек полностью оснащенную группировку в бывшей ГДР, Польше, Венгрии и Чехословакии. В свою очередь, США, Великобритания и некоторые другие западные страны развернули свои войска в ФРГ и ряде других государств-членов НАТО. В Договоре ОВСЕ вооружения, развернутые на чужих территориях, специально не ограничиваются. В пункте 5 статьи IV этого соглашения говорится: "Государства-участники, принадлежащие к той же группе Государства-участников, могут располагать боевые танки, боевые бронированные машины и артиллерию в регулярных частях в каждом из районов, указанных в настоящей статье и подпункте (A) пункта 1 статьи V, вплоть до количественных ограничений, применяемых в этом районе в соответствии с максимальными уровнями для наличия, уведомляемыми согласно статье VII, и при условии, что ни одно Государство-участник не размещает обычные вооруженные силы на территории другого Государства-участника без согласия этого Государства-участника". Иными словами, важно лишь, чтобы в соответствующей зоне общее количество вооружений, принадлежащих как находящимся там государствам, так и размещенных иными государствами на их территориях, не превышало бы установленных потолков.

ДОГОВОРЕННОСТИ, ДОСТИГНУТЫЕ В РАЗВИТИЕ ДОГОВОРА ОВСЕ

Предельные уровни на ограничиваемые Договором ОВСЕ вооружения
регулярных частей для группы государств-участников

Ограничения были установлены как для вооружений, развернутых в регулярных частях (представлены в таблице 2), так и находящихся на складском хранении. Каждой группе государств-участников было разрешено иметь на складах 3 500 танков, 2 700

боевых машин и 3 000 артиллерийских установок. Такие склады могли размещаться в любом месте, за исключением фланговой зоны. Однако, бывшему СССР было разрешено складировать до 400 танков и 500 артиллерийских установок в бывшем ОдВО, а также до 600 танков, 800 ББМ и 300 единиц артиллерии в южной части ЛенВО. Одновременно были введены дополнительные ограничения на вооружения в бывшем КВО. Там можно было располагать как в регулярных войсках, так и на складах не более 2 500 танков, 2 500 ББМ и 1 500 артиллерийских установок.

Возможность располагать склады с вооружениями в любом, кроме флангового, районе отвечала прежде всего интересам США. Последние отработали в 80-е годы технику оперативной переброски в кризисной ситуации в Западную Европу, прежде всего в Германию, личного состава нескольких дивизий.

	Танки	ББМ	Артиллерия	Боевые самолеты	Ударные вертолеты
Зона I	7 500	11 250	5 000	-	-
Зона II	10 300	19 250	9 100	-	-
Зона III	11 800	21 400	11 000	-	-
Зона IV	4 700	5 900	6 000	-	-
Район применения	16 500	27 300	17 000	6 800	2 000

После подписания Договора ОВСЕ потребовалось учесть изменения, вызванные крушением СССР, завершить переговоры по ограничению личного состава вооруженных сил, а также рассмотреть требования России об изменении квоты вооружений во фланговой зоне.

ПОСЛЕДСТВИЯ РАСПАДА СССР

Распад ОВД, а затем и СССР лишили смысла многие конкретные положения Договора. Однако новые переговоры могли бы надолго затянуть предусмотренные им сокращения вооружений. Поэтому был взят курс на то, чтобы в минимально-необходимой мере приспособить Договор к новым реалиям.

Прежде всего встал вопрос о разделе советской квоты вооружений между новыми государствами, образовавшимися в районе его применения, кроме стран Балтии, которые вообще отказались в нем участвовать. Переговоры на эту тему начались сразу же после распада СССР. Основные трудности на них были вызваны

стремлением России и Украины обеспечить себе максимально возможные потолки. Кроме того, этим государствам было сложно технически "вписаться" в региональные уровни, определенные для "фланговой зоны", "расширенной Центральной Европы" и "тылового района".

Однако эти проблемы были решены сравнительно быстро и уже на Ташкентской встрече лидеров стран СНГ 15 мая 1992 года были подписаны Соглашение о принципах и процедурах осуществления Договора ОВСЕ и Протокол о максимальных уровнях для наличия вооружений и техники. Согласно этим договоренностям, России, Украине и Белоруссии разрешено иметь вооружения как в регулярных частях, так и на складском хранении. Молдова, Армения, Азербайджан и Грузия могут иметь вооружения только в регулярных войсках. Соответствующие уровни приведены в таблице 3.

Эти соглашения зафиксировали крупное военное превосходство России и Украины в зоне бывшего СССР и восточноевропейском регионе в целом. Украина, например, может иметь вторую по величине армию в Европе, превосходя по большинству количественных показателей германские вооруженные силы. Однако соглашения определяют предельно допустимые уровни, тогда как количество вооружений, реально имеющихся у России, Украины и большинства других стран СНГ в Европе заметно меньше, чем это разрешено Договором.

Польша и Венгрия выразили недовольство тем, что распределение квоты бывшего СССР не согласовывалось с членами Будапештской группы. Их претензии были признаны справедливыми, и им были даны заверения в том, что в дальнейшем все подобные вопросы будут решаться первоначально в рамках Будапештской группы.

входящих в Сухопутные войска. В конечном итоге, удалось договориться, что ограничению подлежат военнослужащие Сухопутных войск, ВВС, ПВО, центральных органов управления и командования, а также войск береговой обороны и морской пехоты.

Строго говоря, этот вопрос имеет сравнительно второстепенное значение. Существуют жесткие взаимосвязи между количеством вооружений и численностью личного состава. Бессмысленно иметь больше вооружений, чем может быть обслужено наличным количеством военнослужащих. Наращивание же численности военнослужащих сверх пределов, обусловленных имеющимся количеством вооружений, не приведет к существенному повышению боеспособности войск. При этом, Россия, США, Германия и ряд других государств реально имеют в районе применения Договора ОВСЕ существенно меньше военнослужащих, чем это разрешено им Соглашением ОВСЕ-1А.

"ФЛАНГОВАЯ ПРОБЛЕМА"

"Фланговая проблема" порождала до лета 1996 года наибольшие трудности в реализации Договора ОВСЕ. Россия требовала пересмотреть предельные уровни вооружений, которые она могла иметь в ЛенВО и СКВО. В военных кругах такие требования начали высказываться уже в 1992 году, а 17 сентября 1993 года президент Ельцин направил соответствующее послание руководителям государств-участников Договора.

Российские военные утверждали, что стратегическая ситуация в Европе в девяностые годы радикально изменилась, Россия оказалась в дискриминированном положении и что отмена или пересмотр фланговых

Таблица 3⁴
Предельные уровни для ограничиваемых Договором
ОВСЕ вооружений государств СНГ в Европе

ОГРАНИЧЕНИЯ НА ЛИЧНЫЙ СОСТАВ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

В 1992 году была достигнута договоренность о предельных потолках на численность личного состава. 10

июля 1992 года в Хельсинки был подписан Заключительный акт переговоров по личному составу обычных вооруженных сил в Европе (Соглашение ОВСЕ-1A). Его статус иной, чем у Договора ОВСЕ. В частности, оно не

подлежит ратификации, и, тем самым, носит скорее характер протокола, дополняющего основной Договор, чем самостоятельной договоренности.

Трудности на этих переговорах создавались, главным образом, попытками бывшего СССР вывести из-под ограничений личный состав войск ПВО, морской пехоты и войск береговой обороны, а в идеале - применить ограничения только к личному составу сил, организационно

	Танки	ББМ	Артил лерия	Боевые самолеты	Ударные вертолеты
Россия	6 400	11 480	6 415	3 450	890
в т.ч. р/в	4 975	10 525	5 105	-	-
в т.ч. с/х	1 425	955	1 310	-	-
Украина	4 080	5 050	4 040	1 090	330
в т.ч. р/в	3 130	4 350	3 240	-	-
в т.ч. с/х	950	700	800	-	-
Белоруссия	1 800	2 600	1 615	260	80
в т.ч. р/в	1 525	2 175	1 375	-	-
в т.ч. с/х	275	425	240	-	-
Молдова	210	210	250	50	50
Армения	220	220	285	100	50
Грузия	220	220	285	100	50
Азербайджа н	220	220	285	100	50

ограничений могли хоть частично исправить положение. Прежде всего, речь шла о том, что должна быть создана мощная группировка в СКВО, где, с одной стороны, сложилась нестабильная обстановка, а с другой, сосредоточены жизненно важные интересы России, но низкие фланговые квоты мешают это сделать. Кроме того, как утверждал бывший министр обороны РФ Павел Грачев, возникла парадоксальная ситуация, ибо Россия не заинтересована в создании бронированного кулака, нависающего над

Европой и хочет отвести свои соединения от западной границы и разместить их на флангах. Это, помимо всего прочего, могло бы облегчить решение социальных вопросов⁵.

Такая позиция логична. Вместе с тем, стремление российских военных создать мощную группировку на юге вызвало вопрос: какие, собственно, стратегические задачи передней поставлены? По словам Грачева, СКВО должен

быть способен вести "любые боевые действия как в локальном, так и в большом конфликте, а также решать внутренние задачи"⁶. Под "внутренними задачами", видимо, имелась в виду готовившаяся тогда чеченская война. Но неясно, в каких локальных и, особенно, больших конфликтах планируется использовать войска СКВО. Уже сама постановка вопроса об этом вызывает беспокойство на Украине и в государствах Закавказья.

Российские военные называли в 1994-1995 годах различные количества вооружений, которые они хотели бы иметь на юге. Как правило, речь шла о том, что потолки для регулярных войск должны быть превышены на 400 танков, около 2 000 ББМ и 800 артиллерийских установок⁷. Это намного превышает потребности любых миротворческих операций в регионе. Так, российский миротворческий контингент в Южной Осетии насчитывает 500 военнослужащих и менее 40 ББМ, а в Абхазии - 1 800 военнослужащих, 120 ББМ и несколько артиллерийских установок.

И тем не менее, возникшая ситуация действительно весьма противоречива. Россия действительно имеет право сконцентрировать на западном направлении более 5 000 танков, 10 тысяч ББМ и почти 5 000 артиллерийских установок.

Таблица 4⁸

Распределение ограничиваемых Договором ОВСЕ вооружений по военным округам и флотам России (на 01/01/1996)

	Танки	ББМ	Артилерия
ЛенВО	870	740	1 000
СКВО	380	1270	630
ГРВ/Армения	75	140	85
ГРВ/Грузия	110	510	238
СФ	96	482	229
ЧФ	50	218	45
Всего на флангах	1 581	3 360	2 227
Предел по ОВСЕ	1 300	1 380	1 680
КалОР	850	925	426
БФ	25	-	167
МВО	1 950	3 700	2 650
ПриволВО	1 100	1 840	750
Всего ТР и РЦЕ	3 925	6 465	3 993
Предел ОВСЕ	5 100	10 100	4 735
Всего/район	5 506	9 825	6 220
Предел ОВСЕ	6 400	11 480	6 415

С российской стороны предлагалось несколько путей решения "фланговой проблемы" - приостановка действия статьи V Договора ОВСЕ, где речь шла о фланговых ограничениях, перевод СКВО из флангового района в тыловой и так далее. Но любой пересмотр квот на флангах наталкивался на жесткое сопротивление Норвегии и Турции, которые видели в этом угрозу своей безопасности. Особенно обострилась ситуация во второй половине 1995 года, когда Россия выдвинула ультимативное требование: либо фланговые квоты будут пересмотрены, либо Россия нарушит их в одностороннем порядке без согласования. А это ставило под угрозу весь Договор.

Компромиссное решение было найдено в мае 1996 года. Из фланговой зоны были выведены Псковская область на севере и Краснодарский край, Ростовская, Волгоградская, Астраханская области на юге. На Украине из фланговой зоны была выделена Одесская область⁹. В итоге, российские

военные получили возможность сохранить крупную группировку на юге, а также укрепить вооруженные силы на границах с Латвией и Эстонией, что, естественно, вызывает в этих странах дополнительное беспокойство.

ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПЕРЕСМОТРОМ ДОГОВОРА ОВСЕ

Вопрос о том, что, собственно, должно быть изменено в Договоре ОВСЕ, скорее всего, станет предметом споров и разногласий. Россия предлагает, в частности, три направления его модификации: ненаращивание вооружений отдельными государствами и группами государств; неразмещение иностранных войск и вооружений на территориях тех государств, где их сейчас нет; установление для военных союзов и групп государств квоты в размере менее пятидесяти процентов от общего количества вооружений, разрешенных в районе применения Договора¹⁰.

Смысл этих предложений понятен: не допустить, чтобы "расширение" НАТО привело к наращиванию ее военного потенциала в районах, близких к российской границе. Можно предположить, однако, что это не найдет полной поддержки как у "старых", так и у "новых" членов Североатлантического альянса. Сегодня руководители НАТО говорят об отсутствии планов развертывания войск на территориях Польши, Венгрии, Чехии и других возможных неофитов НАТО. Но это не значит, что они готовы полностью "заморозить" нынешний баланс сил в Восточной и Центральной Европе. К этому не готово, скорее всего, руководство восточноевропейских государств, ибо в таком случае вступление в НАТО не сопровождалось бы реальными военными гарантиями их безопасности.

Помимо этого, "расширение НАТО" поставило две группы проблем, которые, по сути дела, не могут быть обойдены в ходе переговоров. Должны ли сохраняться определенные Договором для группы государств-участников потолки на вооружения при изменении состава группы? Как адаптировать Договор, прежде всего региональные потолки, к новой военно-политической реальности в Европе?

В самом Договоре ответа на эти вопросы нет. В статье XXII говорится, что депозитарий Договора может создать Чрезвычайную конференцию государств-участников по требованию государства-участника, считающего, что возникли исключительные обстоятельства, "в частности, - подчеркивается в данной статье, - в случае, если Государство-участник заявило о своем намерении выйти из своей группы или присоединиться к другой группе Государств-участников, как они определены в подпункте (A) пункта 1 статьи II". Таким образом, "расширение НАТО" может рассматриваться как исключительное обстоятельство, требующее созыва Чрезвычайной конференции. Однако, в Договоре не определено, что можно и нужно делать в такой ситуации.

ПРОБЛЕМА ГРУППОВЫХ ПОТОЛКОВ В СЛУЧАЕ РАСШИРЕНИЯ НАТО

Наибольший интерес могут представлять три варианта решения проблемы групповых потолков. Первый предполагает, что изменение состава группы не должно приводить к изменению ее потолков как в районе применения в целом, так и в соответствующих регионах. Такой подход, скорее всего, отвечал бы интересам России, но вряд ли приемлем для НАТО. В этом случае реально развернутые в Центральной Европе вооружения государств НАТО с учетом ее новых членов (то есть Польши, Венгрии, Чехии и Словакии) превысили бы соответствующие потолки примерно на 1 700 - 1 800 танков и на 2 500 артиллерийских установок. Следовательно, перед этими странами возникла бы проблема

ЛИЧНЫЙ СОСТАВ И ОГРАНИЧЕНИЯ ДОГОВОРА ПО БОЕВОЙ ТЕХНИКЕ:

УРОВНИ И ПОТОЛКИ ПО ОВСЕ ДЛЯ ЧЛЕНОВ ДОГОВОРА НА 1 ЯНВАРЯ 1996

Будапешт- Ташкентск ая группа	Личный состав		танки ¹		ББМ ¹		Артиллерия		ударные верто леты		боевые самолеты ²	
	Имеющи йся в наличии	потолок	Име ющи йся в нали чии	пото лок	Име ющи йся в нали чии	потол ок	Име ющи йся в нали чии	пото лок	Име ющи йся в нали чии	пото лок	Име ющи йся в нали чии	пото лок
Армения	57,431	60,000	102	220	285	220	225	285	7	50	6	100
Азербайджан	68,548	70,000	275	220	810	220	336	285	15	50	49	100
Белоруссия	85,505	100,000	2,320	1,800	2,984	2,600	1,533	1,615	79	80	335	260
Болгария	99,778	104,000	1,475	1,475	1,985	2,000	1,750	1,750	44	67	235	235
Чехия	62,773	93,333	953	957	1,363	1,367	767	767	36	50	187	230
Грузия ^a	-	40,000	-	220	-	220	-	285	-	50	-	100
Венгрия	66,051	100,000	835	835	1,540	1,700	840	840	59	108	144	180
Молдова	11,119	20,000	0	210	209	210	155	250	0	50	27	50
Польша	233,870	234,000	1,721	1,730	1,455	2,150	1,581	1,610	92	130	400	460
Румыния	230,000	230,000	1,375	1,375	2,073	2,100	1,471	1,475	16	120	373	430
Россия ^b	818,471	1,450,000	5,490	6,400	9,867	11,480	6,089	6,415	826	890	2,989	3,450
Словакия	45,832	46,667	478	478	683	683	383	383	19	25	114	115
Украина	400,686	450,000	4,026	4,080	4,919	5,050	3,727	4,040	270	330	1,008	1,090
Группа стран НАТО												
Бельгия	46,341	70,000	334	334	704	1,099	316	320	46	46	169	232
Канада ^c	681	10,660	0	77	0	277	6	38	0	0	0	90
Дания	29,266	39,000	343	353	303	316	552	553	12	12	75	106
Франция	310,185	325,000	1,289	1,306	3,556	3,820	1,251	1,292	317	396	667	800
Германия	293,889	345,000	3,032	4,166	2,622	3,446	2,056	2,705	274	306	578	900
Греция	158,621	158,621	1,735	1,735	2,324	2,534	1,878	1,878	6	30	489	650
Италия	277,823	315,000	1,164	1,348	3,993	3,339	1,939	1,955	138	139	522	650
Нидерланды	44,638	80,000	734	743	1,002	1,080	580	607	0	50	182	230
Норвегия	22,605	32,000	170	170	203	225	246	527	0	0	75	100
Португалия	48,410	75,000	186	300	352	430	320	450	0	26	105	160
Испания	172,869	300,000	630	794	1,199	1,588	1,210	1,310	28	90	188	310
Турция ^b	527,670	530,000	2,608	2,795	2,450	3,120	3,125	3,523	20	103	387	750
Великобритания	229,326	260,000	666	1,015	2,569	3,176	544	636	329	371	640	900
США	107,166	250,000	1,213	4,006	2,181	5,372	831	2,492	164	431	222	784

¹. Включая ограничения договора по боевой технике с группами поддержки морских сил (тыловое обеспечение, флот и т.д.)

². Не включая наземную морскую авиацию, для которой определены специальные предельы

^a Не объявляла уровни личного состава и оборудования на 1 января 1996

^b Личный состав и ограничения по боевой технике только для зоны от Атлантики до Урала

^c Канада сейчас вывела боевую технику согласно ограничениям Договора из зоны от Атлантики до Урала, кроме шести складированных единиц артиллерийских установок в Норвегии.

сокращения уже развернутых вооружений и была бы исключена возможность существенного наращивания, по сравнению с нынешним уровнем, войск и вооружений США в данном регионе¹¹. При этом Россия получила бы возможность увеличить свои потолки, поскольку из Будапештской группы выбыли бы несколько стран "вместе со своими потолками", а групповые предельные уровни сохранились бы и могли бы быть перераспределены между оставшимися членами группы.

В свете этого трудно надеяться, что западные страны примут российское предложение о том, что предельные уровни для группы государств не должны превышать пятьдесят процентов от общего количества вооружений в районе применения Договора. На первый взгляд, такая идея справедлива и фактически воспроизводит подход, уже принятый участниками Договора ОВСЕ. Но на практике она означает, что групповые предельные уровни для НАТО не должны измениться в случае увеличения его состава.

Второй вариант состоит в том, что при изменении состава группы ее потолки автоматически меняются на величину, равную сумме национальных потолков государств, меняющих свою групповую принадлежность. Этот вариант заведомо может устроить НАТО, поскольку ее групповой потолок в случае вступления в члены альянса стран Вышеградской группы увеличивался бы на 4 000 танков, 5 900 ББМ и 3 600 артиллерийских установок. Он, однако, абсолютно неприемлем для России.

Наконец, третий вариант состоит в отказе от групповых потолков вообще. В этом есть своя логика, поскольку в девяностых годах существует только одна группа государств, связанных между собой союзными обязательствами. Действительно, в свое время на основе группового подхода были установлены индивидуальные потолки, которые должны сохраняться или пересматриваться на основе общего согласия всех государств-участников Договора, а принадлежность или непринадлежность к группе не должны на них влиять. Однако это предполагает принципиальное изменение важнейших статей Договора ОВСЕ.

Кроме того, групповой подход, заложенный в Договоре ОВСЕ, формально не адекватен блоковому подходу. Соотношение между ними довольно сложное. В определении группы государств-участников говорится, что последние в свое время подписали Брюссельский, Вашингтонский или Варшавский договоры. Но сам Договор был заключен не между двумя блоками, но между входящими в них государствами в индивидуальном качестве. В его преамбуле говорится, что подписавшие его страны "имеют право быть или не быть участниками союзных договоров". Появление этой формулы не случайно. Разработка Договора завершилась в конце 1990 года, когда было ясно, что ОВД находится накануне распуска. Она может быть интерпретирована таким образом, что выход из союзного договора не означает обязательного выхода из соответствующей группы государств-участников Договора.

Однако главная проблема в этом случае может заключаться в отсутствии механизма определения пределов на иностранные войска и вооружения на чужих территориях. В нынешнем Договоре потолки на иностранное военное присутствие определяются исходя из разницы группового и суммы национальных потолков в соответствующем регионе. Если редуцировать этот подход на национальный уровень, то на чужой территории можно разместить иностранные войска и вооружения в количествах, при которых сумма их и собственных вооружений данного государства не превышает его национальные потолки.

Этот вариант теоретически может устроить Россию, но не Запад. Если он будет принят, то практически невозможно разместить иностранные войска и вооружения на территории стран Вышеградской группы после их вступления в НАТО. Польша, Венгрия, Чехия и Словакия, по сути дела, "выбрали" свои потолки на танки и артиллерию, а потому размещение на их территории иностранных, например, американских, войск или складированных вооружений потребует сокращения собственных вооружений этих государств.

Таким образом, проблема групповых потолков в случае "расширения НАТО" может стать одной из наиболее трудных для решения. В свою очередь, она связана с вопросом о ненаращивании вооружений и военной деятельности, который был поставлен Россией.

НЕНАРАЩИВАНИЕ ВООРУЖЕНИЙ И БАЛАНС СИЛ В ЕВРОПЕ

Согласие всех государств - участников Договора ОВСЕ с ненаращиванием вооружений может теоретически стать основой для его пересмотра, но только в том случае, если нынешнее соотношение сил в масштабах континента в целом и отдельных регионов признается всеми участниками Договора как стабилизирующее и отвечающее их представлениям о безопасности.

Европе гораздо более сложно и неоднозначно, чем это следует из алармистских, политически-ориентированных заявлений российских военных и воспроизводящих их суждений некоторых гражданских аналитиков. Это подтверждают данные, приведенные в таблице 5.

Анализ этих данных показывает, что приводимое некоторыми российскими экспертами соотношение "один к четырем" для численности личного состава и количества, ограничиваемых Договором вооружений общего назначения между Россией и НАТО не соответствует действительности даже в том случае, когда сравниваются реально имеющиеся у России сегодня количества вооружений и предельные уровни для НАТО. Такое сопоставление само по себе некорректно, ибо сравнивать можно либо российские потолки с потолками НАТО, либо реально имеющиеся у сторон количества вооружений. Но дело даже не в этом. По сути дела, сопоставление количественных характеристик российских войск и сил НАТО в целом имело бы реальный смысл лишь в том случае, если все вооруженные силы всех государств НАТО передислоцированы к российским границам и могут практически участвовать в конфликте. Однако такое развитие событий исключено даже в случае "большой" войны в Европе.

Для более реалистических подсчетов необходимо сопоставлять российские вооруженные силы с силами НАТО, развернутыми в Центральной Европе, и войсками стран Вышеградской группы. В случае, если последние будут приняты в НАТО и будет достигнута договоренность об изменениях групповых потолков в соответствии с изменениями состава групп, соотношение развернутых сегодня войск и вооружений России и НАТО будет равно по личному составу 1 к 1,12; по танкам - 1 к 1,68; по ББМ - 1 к 1,07; по артиллерии - 1 к 1,19, по ударным вертолетам - 1 к 0,77, а по боевым самолетам - 1 к 0,62. Иными словами, "расширенное НАТО" будет заметно, примерно на 70 процентов, превосходить Россию по танкам, но на двадцать тридцать процентов уступать ей по количеству ударных вертолетов и боевых самолетов. А это значит, что в случае вступления в НАТО Польши, Венгрии, Чехии и Словакии никакого решающего преимущества Североатлантический альянс над Россией в Центральной Европе не получит.

Разумеется, такие подсчеты весьма грубы и не учитывают нескольких важных обстоятельств. Так, существенная часть российских войск, находящихся в районе применения Договора, дислоцируется в СКВО и, строго говоря, не должна учитываться при анализе соотношения сил

Таблица 5¹³
Некоторые элементы соотношения сил общего назначения в Европе

Взгляды российских экспертов и военных в этом отношении, на первый взгляд, несколько противоречивы. Утверждается, что после распада ОВД в Европе возник серьезный дисбаланс по обычным вооружениям в пользу НАТО. Иногда говорят о том, что соотношение боевых потенциалов сил общего назначения России и НАТО оценивается как один к четырем¹². Но одновременно предлагаются это соотношение сил заморозить. На самом деле, соотношение сил общего назначения в

	Личный состав	Танки	ББМ	Артиллерия	Ударные вертолеты	Боевые самолеты
Россия	818,5	5 490	9 867	6 089	826	2 989
предел	1 450,0	6 400	11 480	6 415	860	3 450
Украина	400,7	4 026	4 919	3 727	270	1 008
предел	450,0	4 080	5 050	4 040	330	1 090
Белоруссия	85,5	2 320	2 984	1 533	79	335
предел	100,0	1 800	2 600	1 615	80	260
ВГ	408,6	3 987	4 041	3 571	206	845
предел	474,0	4 000	5 900	3 600	313	985
НАТО/ЦЕ	505,5	5 220	6 550	3 677	433	1 001
предел	1 750,0	7 500	11 250	5 000	?	?
НАТО/РП	2 269,3	14 004	23 458	14 854	1 334	4 299
предел	2 790,2	20 000	30 000	20 000	2 000	6 800

применительно к зоне Центральной Европы. Кроме того, в случае военно-политического кризиса в Европе, НАТО может относительно быстро сконцентрировать в Центральной Европе, в том числе на территориях своих новых членов значительные количества авиации, которая вносит очень важный вклад в совокупный боевой потенциал.

Однако, до тех пор, пока Украина сохраняет нейтралитет, вооруженные силы Венгрии, Чехии и Словакии физически не могут войти в соприкосновение с российскими войсками, а вероятность того, что в условиях кризиса они будут переброшены в Польшу невелика, если вообще существует. Кроме того, Россия может перебросить значительные силы сухопутных войск и авиации из районов "к востоку от Урала".

Самое же существенное, на наш взгляд, заключается в том, что страны Вышеградской группы оказываются окружеными мощными в военном отношении государствами - на востоке Россией, Украиной и Белоруссией, а на западе - Германией, на долю которой приходится от 50 до 60 процентов войск и вооружений НАТО в Центральной Европе. Неопределенность политического будущего стран бывшего СССР и исторический опыт Вышеградских государств (в том числе их опыт отношений с Германией) заставляет последние искать предельно надежные гарантии безопасности. Поэтому они вряд ли согласятся с идеей замораживания нынешнего баланса сил, ненаращивания вооружений и размещения иностранных войск на своей территории, хотя бы в символических количествах.

НАПРАВЛЕНИЯ ПЕРЕСМОТРА ДОГОВОРА ОВСЕ В СВЕТЕ СКЛАДЫВАЮЩЕЙСЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КОНФИГУРАЦИИ В ЕВРОПЕ

Наметившиеся расхождения интересов подталкивают к тому, чтобы обратиться к принципиальным основам Договора ОВСЕ и попытаться воспроизвести их применительно к новым военно-политическим реалиям. Исходная идея этого Договора состояла в том, чтобы ввести потолки на наступательные вооружения в районах, сопряженных с линией соприкосновения вооруженных сил НАТО и ОВД, так, чтобы лишить стороны возможности проведения крупных наступательных операций и внезапного нападения. И потому его принципиальные положения вытекали из структуры стратегического противостояния на континенте. Следовательно, в новых условиях также нужно определить возникающие линии и зоны конфронтации - либо реальной, либо потенциальной - и отталкиваясь от них, попытаться наметить районы, в которых требуется ввести ограничения на вооружения и, возможно, определить своего рода "режимы безопасности", которые должны обеспечивать региональное равновесие сил.

В условиях "расширения НАТО" возникнут, по-видимому, три зоны, имеющие особое стратегическое значение. Первая, и наиболее важная из них охватывает Польшу, страны Балтии, Белоруссию и прилегающие западные области России. В ней произойдет прямое соприкосновение вооруженных сил НАТО и России, имеются нерешенные территориальные проблемы и вопрос о российских коммуникациях, в том числе военных, с Калининградской областью. Тяжело складываются отношения между Россией и государствами Балтии, отягощенные не только политическими, но и негативными историческими и психологическими настроениями. Острый кризис может возникнуть в случае размещения в странах Балтии иностранных войск. В российской военной доктрине это рассматривается, по сути дела, как повод для использования вооруженных сил¹⁴. Соотношение сил в этой стратегической зоне приведено в таблице 6.

Таблица 6¹⁵
Соотношение сил в южной части
Прибалтийского региона

	Танки	ББМ	Артиллерия	Ударные вертолеты	Боевые самолеты
Польша	1 730	2 150	1 610	130	460
Государства Балтии	-	84	110	-	-
Белоруссия	1 800	2 600	1 615	80	260
Калор	850	925	426	-	50

В данной таблице не указаны российские силы, развернутые в Ленинградской, Новгородской, Псковской и Смоленской областях, поскольку таких данных в распоряжении автора нет. Но и без них видно, что в военном отношении государства Балтии исключительно слабы, что в количественном отношении вооружения Белоруссии примерно равны вооружениям Польши, а российские вооружения, находящиеся в Калининградской области являются важным фактором военного баланса в регионе.

Важным, возможно, необходимым условием обеспечения стабильности и безопасности в регионе в случае "расширения НАТО" (как впрочем и без этого), является выравнивание в духе Договора ОВСЕ наступательных возможностей Польши и стран Балтии, с одной стороны, и России или российско-белорусской коалиции, с другой. Договоренность об этом, которая может быть достигнута в рамках пересмотра Договора ОВСЕ, может предотвратить развертывание на территориях Польши и Балтии войск государств-членов НАТО, либо свести их к символическим количествам.

Возникает также вопрос: в какой мере интересам безопасности России отвечает заключение военного союза с Белоруссией и, далее, интеграция с ней в военной области. С одной стороны, это может существенно усилить позиции России в этой зоне, например, в области ПВО, а также ПРО, даст возможность использовать аэродромы, коммуникации и другие компоненты инфраструктуры. Но, с другой, - возникнет длинная линия прямого соприкосновения вооруженных сил России и НАТО.

Сохранение гарантированного нейтралитета Белоруссии может стать более весомым фактором безопасности России, чем военный союз с ней. Российские вооруженные силы будут в этом случае отделены от войск НАТО, за исключением Калининградского анклава, обширной нейтральной зоной. Это может способствовать неразмещению в Польше иностранных войск и тактического ядерного оружия. Кроме того, если встанет вопрос о выравнивании военных потенциалов НАТО и России в южной части Прибалтики, то нейтралитет Белоруссии может быть выгоден России, ибо равновесие в этом случае, будет устанавливаться не между российско-белорусской коалицией и НАТО, но между Россией и Североатлантическим альянсом. Следовательно, Россия может сохранить в этом регионе существенно больше вооруженных сил, чем в случае союза с Белоруссией. Наконец, военный союз с режимом Лукашенко может лишь подстегнуть беспокойство в Польше и странах Балтии. При этом пребывание Лукашенко у власти не вечно и нет никаких гарантий того, что следующие лидеры Белоруссии будут придерживаться пророссийской и антизападной позиции.

Вторая стратегическая зона охватывает Украину, Молдову, Венгрию, Словакию, Чехию, Румынию и прилегающие к Украине области России. Перспективы безопасности в ней определяются, прежде всего, тем присоединится ли Украина к НАТО, в конечном итоге, или нет. В последнее время линия Украины по этому вопросу становится несколько двусмысленной. Но это связано не столько с военными дисбалансами, сколько с обстоятельствами политического характера, прежде всего сложным состоянием российско-украинских отношений - непрекращающимися претензиями на Севастополь, нерешенностью проблем Черноморского флота, затягиванием заключения "большого" российско-украинского договора. В этой связи пересмотр Договора ОВСЕ может играть скорее подчиненную роль в развитии военно-политической ситуации в этом регионе.

Третья стратегическая зона - Закавказье. Оно разделяет вооруженные силы России и входящей в НАТО Турции. Стабильность и безопасность в этой зоне, как и в предыдущей, определяется не столько равновесием или неравновесием вооруженных сил, сколько армяно-азербайджанским конфликтом из-за Нагорного Карабаха, внутренней нестабильностью в Грузии и Азербайджане, а также соперничеством России и Турции. Однако этот регион в наименьшей мере затрагивается расширением НАТО.

"МОДЕРНИЗАЦИЯ" ДОГОВОРА ОВСЕ И ВОЕННАЯ РЕФОРМА В РОССИИ

Подход России к "модернизации" Договора ОВСЕ во многом определяется - во всяком случае может определяться - доминирующими в военной и бюрократической элитах представлениями о характере и основных направлениях военной реформы.

Не вдаваясь в историю этого вопроса, укажем лишь, что в 1993-94 годах в российском военном истеблишменте весьма серьезную роль играла идея принципиальной трансформации армии путем создания так называемых мобильных сил. По словам Грачева, у России нет возможности "под каждым кустом на нашей самой протяженной в мире границе держать вооруженные силы. Выручить здесь, я не говорю уже о горячих точках, могут только комплексные части быстрого реагирования. ... За такими воинскими частями будущее. До середины 1994 года их сформируют округа. К середине 1995-го года будут созданы воинские объединения. Таким образом, через два года мы получим мощные мобильные силы"¹⁶.

По сути дела, речь шла о том, что неизбежное сокращение численности российских вооруженных сил делает необходимым создание сведенных в несколько группировок мобильных соединений, способных в предельно короткое время быть переброшеными в любое место, где осложняется военно-политическая обстановка. Предполагалось, что такие мобильные силы будут состоять из двух компонентов - сил немедленного реагирования и сил быстрого развертывания. Первые должны были находиться в состоянии наивысшей боеготовности и включать в себя воздушно-десантные войска, несколько легких мотострелковых бригад, морскую пехоту, спецназ, зенитно-ракетные бригады, до двенадцати отдельных вертолетных полков, истребительную, бомбардировочную и штурмовую авиацию, транспортную авиацию и некоторые другие части. Силы быстрого развертывания должны были иметь второй уровень боеготовности и состоять из трех армейских корпусов, мотострелковой и танковой дивизий, бригад реактивной артиллерии, вертолетных полков, тяжелой авиации и так далее. По одному из обсуждавшихся тогда вариантов дислоцироваться они должны были в Приволжском и Уральском военных округах¹⁷.

Реализация этой идеи могла бы существенным образом облегчить процесс пересмотра Договора ОВСЕ так, чтобы он в полной мере соответствовал бы интересам безопасности России и сопредельных государств. Действительно, если наиболее боеготовые соединения, сведенные в единую структуру, относительно небольшие по численности, по крайней мере, по сравнению с вооруженными силами бывшего СССР, но хорошо оснащенные, полностью укомплектованные и обученные были бы развернуты в центре евразийского массива, то в приграничных районах остались бы незначительные силы прикрытия. В таких условиях было бы легко договориться с партнерами по Договору ОВСЕ, прежде всего, с восточноевропейскими государствами, в зонах низкой концентрации войск и вооружений, разделяющих Россию и НАТО.

Однако военная реформа в России, по сути дела, не начата. Причина тому, как представляется, не только война в Чечне и нехватка финансовых средств, на чем настаивает военное руководство. Дело еще в том, что под сомнение поставлены концептуальные основы реформы в том виде, в котором она разрабатывалась в первой половине 1990-х годов.

Весьма показательно в этом плане высказывание нынешнего министра обороны РФ Игоря Родионова. "Сейчас мы ориентированы лишь на готовность к ведению военных действий лишь в локальных войнах, вооруженных конфликтах "низкой интенсивности" и в миротворческих акциях, - сказал он. - О крупномасштабной войне теперь говорить не принято. Она, по мнению современных политиков, нам не угрожает. Убедив себя

в этом, мы делаем ставку на малую армию, комплектуемую по контракту. Но мы не Швейцария, и не Дания, и даже не Италия и не Франция и уложиться в заранее взятые с потолка цифры численности ВС страны не можем - геостратегическое положение у нас другое, просторы иные, соседи самые разные, национально-государственные интересы России отличаются от других стран"¹⁸.

Подготовка вооруженных сил России к "крупномасштабной войне", естественно, требует не концентрации мобильных сил в центре, но иной, скорее, традиционной для бывшего СССР дислокации войск. Но это, помимо всего прочего, не только ставит вопрос - скем конкретно мыслится такая война, но и существенно затрудняет поиски такого варианта пересмотра Договора ОВСЕ, с помощью которого можно обеспечить стабильный режим безопасности в зонах сближения НАТО и России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По-видимому, российская политика безопасности стоит сегодня в очередной раз перед очередным выбором. Можно строить военную безопасность, по крайней мере, в европейской зоне на основе создания и поддерживания нейтральных поясов и зон пониженных вооружений вдоль российских границ. В этом случае с помощью пересмотра Договора ОВСЕ можно юридически закрепить режимы безопасности и стабильности в ключевых районах, находящихся между Россией и "расширяющимся НАТО". Это даст возможность нейтрализовать негативные, с точки зрения России, военные последствия приема в НАТО новых членов из числа восточноевропейских стран.

Но если Россия сделает ставку на подготовку к "крупномасштабной войне", создание военного блока в рамках СНГ, силовые "контрмеры" в ответ на "расширение НАТО", то будет затруднен не только пересмотр Договора ОВСЕ, но и неизбежен новый период конфронтации. Последствия этого для России могут быть весьма печальными.

¹ "Россия настаивает на учете ее интересов при пересмотре Договора об обычных вооруженных силах в Европе", *Интерфакс*, 24 января 1997 года, с.7-8.

² Большое количество времени при подготовке Договора ОВСЕ заняли вопросы определений ограничиваемых вооружений, процедур их ликвидации, правил уведомления и проверки. Соответствующие положения вряд ли потребуют пересмотра, а потому не затрагиваются в данной статье. Все данные по Договору ОВСЕ приводятся по его тексту, опубликованному в *Вестнике МИД СССР*, № 24, декабрь 1990, с.19-33.

³ В настоящее время на территории бывшего Прибалтийского военного округа (ПрибВО) находятся государства Балтии; на территории Белорусского военного округа (БелВО) - Белоруссия; Прикарпатский (ПрикВО), Киевский (КВО) и Одесский (ОдВО) составляют территорию Украины; Приволжско-Уральский военный округ разделен на Приволжский (ПривоВО) и Уральский (УрВО). На территории Закавказского военного округа находятся Армения, Азербайджан и Грузия.

⁴ *Российские вести*, № 110(156), 12 декабря 1992 года. Кроме того, были решены весьма сложные и запутанные вопросы о разделе между Украиной и Россией ограничиваемых Договором вооружений войск береговой обороны и морской пехоты. Важные сами по себе, они вряд ли станут предметом обсуждения при пересмотре Договора ОВСЕ.

⁵ *Красная звезда*, 20 октября 1994 года; *Сегодня*, 20 октября 1994 года.

⁶ *Сегодня*, 30 июня 1994 года.

⁷ *SIPRI Yearbook, 1995. Armaments, Disarmament and International Security*, Oxford University Press, 1995, p. 772.

⁸ ГРВ/Армения - российские войска в Армении, ГРВ/Грузия - российские войска в Грузии, КалОР - Калининградский особый район, СФ - вооружения морской пехоты и войск береговой обороны Северного флота, ЧФ - вооружения морской пехоты и войск береговой обороны Черноморского флота, БФ - вооружения морской пехоты и войск береговой обороны Балтийского флота, ТР и РЦЕ - тыловой район и расширенная Центральная Европа (строго говоря, в "расширенную Центральную Европу" из российских территорий входит ныне только Калининградская область). *The Military Balance, 1996/97, The International Institute for Strategic Studies, London, 1996, pp. 114-115.*

⁹ *The Military Balance, 1996/97, The International Institute for Strategic Studies, London, 1996, pp. 37-38.*

¹⁰ "Россия настаивает на учете ее интересов при пересмотре Договора об обычных вооруженных силах в Европе", *Интерфакс, 24 января 1997 года, с.7-8.*

¹¹ На 1 января 1996 года государства НАТО имели в Центральной Европе в регулярных войсках и на складах около 4 200 танков, более 4 500 ББМ и более 3 000 единиц артиллерии (с учетом развернутых в этой зоне войск США, Франции и Великобритании). Страны Вышеградской группы имеют в совокупности около 4 000 танков, чуть более 4 000 ББМ и примерно 3 500 единиц артиллерии. На начало 1996 года США имели в районе применения Договора ОВСЕ 107 тысяч военнослужащих, 1 213 танков, примерно 2 500 ББМ, около 830 артиллерийских установок, 164 ударных вертолета и 222 боевых самолета. Большая часть этих вооружений сосредоточена в Центральной Европе (примерно 77 тысяч военнослужащих, 1 120 танков, 2 200 ББМ, 725 артиллерийских установок, 113 ударных вертолетов и 72 боевых самолета). Между тем, предельные уровни для войск и вооружений США в Европе составляют 250 тысяч военнослужащих, чуть более 4 000 танков, почти 5 400 ББМ, почти 2 500 единиц артиллерии, 431 ударный вертолет и 784 боевых самолета. - *The Military Balance, 1996/97, The International Institute for Strategic Studies, London, 1996, pp. 28-29, 56-59, 316.*

¹² Так, например, начальник 4-го ЦНИИ МО РФ генерал-майор Владимир Дворкин утверждал: "При комплексном учете преимуществ Объединенных вооруженных сил ...НАТО в численности личного состава, бронетехники, артиллерии и боевых кораблей соотношение боевых потенциалов сил общего назначения России и НАТО оценивается как один к четырем. После расширения блока за счет только государств "Вышеградской группы" общая численность вооруженных сил НАТО возрастет на 20 % и составит 3 млн. человек, количество боевых танков увеличится на 25 %, боевых самолетов - на 20 %, вертолетов

и кораблей - на 10 %, то есть дисбаланс резко увеличится". - *Независимое военное обозрение, № 9(13), 16 мая 1996 года, с.3.*

¹³ В верхней строке указаны реально имеющиеся на 1 января 1996 года вооружения, во второй строке, обозначенной как "предел" - предельные уровни по Договору ОВСЕ. ВГ - "Вышеградская группа", НАТО/ЦЕ - государства НАТО в Центральной Европе, НАТО/РП - государства НАТО в районе применения. Рассчитано по *Military Balance, 1996/97, The International Institute for Strategic Studies, London, 1996, p. 316.*

¹⁴ Так, в "Основных положениях военной доктрины Российской Федерации", утвержденных президентом Ельциным в ноябре 1993 года, говорится, что одним из "факторов, способствующих перерастанию военной опасности в непосредственную военную угрозу Российской Федерации" является "ввод иностранных войск на территории сопредельных с Российской Федерацией государств (если это не связано с мерами по восстановлению или поддержанию мира в соответствии с решениями Совета Безопасности ООН или регионального органа коллективной безопасности при согласии Российской Федерации)". *Красная звезда, 19 ноября 1993 года, Специальное приложение, с. 2.*

¹⁵ В таблице 6 для Польши и Белоруссии указаны предельные уровни на вооружения, для стран Балтии и Калининградского особого района - фактические количества вооружений. Военные эксперты, правда, отмечают, что нынешние боевые возможности войск, развернутых в Калининградской области, значительно меньше, чем это может показаться из приведенных цифр. Численность находящегося там личного состава - примерно 24 тысячи человек - явно недостаточна для использования имеющихся там вооружений. Вердикт, большая часть их находится на складском хранении. Беспокойство в Польше и Прибалтике вызывает не столько нынешнее военное присутствие России в Калининградской области, но возможности его быстрого наращивания путем переброски личного состава. Данные взяты из *Military Balance, 1996/97, The International Institute for Strategic Studies, London, 1996, pp. 86, 91, 316.*

¹⁶ *Независимая газета, 8 июня 1993 года.*

¹⁷ *Российские ведомости, 5 марта 1993 года; Красная звезда, 18 декабря 1992 года; Красная звезда, 6 октября 1994 года; Независимая газета, 21 апреля 1994 года.*

¹⁸ *Независимое военное обозрение, № 3, 18 ноября 1995 года, с.4.*

Центр Политических Исследований в России предлагает:

Подготовку экспертных материалов, научных статей, аналитических записок, тематических досье газетных, журнальных и электронных публикаций в следующих областях:

- ядерная безопасность и нераспространение, запрещение ядерного оружия, проблемы создания безядерных зон;
- национальная безопасность, развитие вооруженных сил, региональные конфликты и модели их разрешения, современное состояние и развитие военной теории;
- экспорт и импорт обычных вооружений, разработка новых видов оружия и боевой техники, состояние мирового рынка обычных вооружений, влияние трансфертов вооружений и технологий их производства на глобальную и региональную безопасность.

Внутренняя политика России:

- борьба и взаимодействие элит;
- политические элиты регионального и центрального уровня;
- подготовка справок по персоналиям.

Заявки направлять по адресу:

117454, Москва, А/Я 17.

тел./факс 7-095-335-1955

факс 7-503-234-9558

e-mail <info@pircenter.org>

Информация. Начало на стр.1.

закупок связана также с расширяющимся сотрудничеством ядерных центров и лабораторий РФ и США, таких как Арзамас-16, Челябинск-70, Лос-Аламос, Ливермор. В случае, если американская сторона примет решение отказаться от дальнейших продаж суперкомпьютеров в Россию, возможность ратификации ДВЗЯИ некоторыми российскими парламентариями может быть поставлена под сомнение.

Между тем, сделка, которую американская компьютерная компания *Силикон граffикс* без экспортной лицензии осуществила с российской стороной, может обернуться для нее крупным штрафом или приостановкой действия экспортных прав. Сейчас сложившуюся ситуацию расследует министерство торговли США. По словам представителей компании, они не знали, что покупателем являлся Всероссийский научно-исследовательский институт технической физики - Челябинск-70, занимавшийся разработкой российских ядерных боеголовок. Как в свою очередь сообщил газете *Wall Street Journal* официальный американский представитель, сделка, очевидно, нарушает проводимую уже на протяжении года политику администрации Клинтона, которая запрещает безлицензионную продажу компьютеров с быстродействием, превышающим 2 миллиарда операций в секунду, российским учреждениям, занимающимся разработкой, производством или хранением ядерных вооружений. По словам экспертов, после всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний суперкомпьютеры стали основным инструментом проверки конструкции ядерных вооружений. Сделка *Силикон граffикс*, отмечает газета, считающаяся первой продажей суперкомпьютеров России, передает в руки разработчиков российского ядерного оружия машины, по меньшей мере в 10 раз более мощные, чем те, которыми они ранее располагали.

Согласно *Wall Street Journal*, первым слабым намеком на покупку стало прозвучавшее 14 января заявление российского министра атомной энергии о том, что Россия приобрела у неназванных источников суперкомпьютеры, которые будут полезны при "математическом моделировании" ядерных взрывов. По словам руководителей компаний, для них все это стало неожиданностью. Российская сторона якобы сообщила им, что компьютеры должны использоваться для моделирования загрязнения грунтовых вод радиоактивным веществом. Сделка стоимостью 650.000 долларов была осуществлена осенью прошлого года московским представительством компании. Хотя российская сторона точно назвала имя покупателя, сообщил отвечающий за операции с клиентами директор компании Крис Блюменталь, *Силикон граffикс* не знала, что это лаборатория вооружений. Согласно *Wall Street Journal*, нарушение лицензионных требований может привести к наложению штрафа или приостановке действия экспортных прав компании. Первым о сделке сообщил блоггерт *Risk*

Report, издаваемый базирующейся в Вашингтоне частной исследовательской компанией *Wiskosin Project*, которая занимается отслеживанием распространения расщепляющихся материалов. В октябре администрация Клинтона отклонила заявки на экспортные лицензии, поданные компаниями *IBM* и *Hewlett Packard* для продажи суперкомпьютеров российским лабораториям, занимающимся разработкой ядерных вооружений (ИТАР-ТАСС, 19 февраля, *Интерфакс*, 24 февраля, *Moscow Times*, 20 февраля, *Известия*, 22 февраля).

Реакторы ВВЭР-1000 (на легкой воде), которые Россия предполагает поставить в Индию, Китай и Иран, не могут использоваться в военных целях, в том числе и для наработки оружейного плутония. Поэтому выступления США против подобного сотрудничества безосновательны, заявил вчера заместитель министра России по атомной энергии Евгений Решетников. Все работы России по поставкам оборудования и строительству АЭС за рубежом находятся под постоянным контролем МАГАТЭ и не нарушают никаких международных договоренностей, подчеркнул замминистра. Наиболее быстрыми темпами продвигается сотрудничество с Ираном, контракт с которым на строительство АЭС в Бушере был подписан два года назад. Российская сторона точно по графику ведет сооружение блока с реактором ВВЭР-1000, и атомная станция может начать работать примерно через четыре года. С Индией и Китаем пока ведутся только переговоры, хотя принципиальное межправительственное соглашение с Индией было достигнуто еще в конце 80-х гг. По словам Евгения Решетникова, с Индией требуется подписать документ, который бы определил порядок оплаты строительства АЭС. Однако замминистра затруднился назвать возможную дату заключения контракта. Что касается Китая, то в конце марта—начале апреля планируется утвердить технико-экономическое обоснование проекта АЭС, после чего будет поставлен вопрос о подписании контракта. По планам, и в Китае, и в Индии Россия будет строить атомные станции с двумя реакторами ВВЭР-1000 (ИТАР-ТАСС, 8 февраля).

Резкое сокращение Россией стратегических вооружений привело к высвобождению огромного количества ракетного топлива (ЖКРТ). На стационарных складах МО РФ уже имеется 120 тыс.тонн некондиционных компонентов ЖКРТ. До 2005 года из изделий ракетной техники подлежит спливу более 22 тыс.тонн топлива. Использовать его в авиакосмической промышленности не представляется возможным, т.к. при темпах российской промышленности горючего хватит на 35 лет, что потребует только на текущие расходы 2500 млрд. руб. Много проблем и с хранением ЖКРТ. Обычно оно хранится в простых цистернах прямо под открытым небом. Проникнуть на такую военную базу террористу не составляет особого труда. До последнего времени гептил заливали в цистерны и по железной дороге вывозили на специальные склады хранения. Однако

с 1990 года из-за отсутствия финансирования закупать железнодорожные средства транспортировки гептила перестали. Это при том, что только за 1994-95 годы по техническому состоянию парку уменьшился на 30 процентов. В ближайшее время из эксплуатации будет выведено еще 78 цистерн. Чтобы восполнить железнодорожный парк, нужно не менее 5 миллионов долларов США. Более того, конструкции железнодорожных средств транспортировки гептила не менялись с начала шестидесятых годов. За последние пять лет в эксплуатацию не введено ни одного резервуара для хранения гептила. Сорок процентов складских запасов горючего хранится в аварийных емкостях и специальных железнодорожных цистернах на подъездных путях. На ремонт материальной базы хранения гептила в 1995 году выделено пятнадцать процентов от потребности, в прошлом году — практически никопейки (*Российские вести*, 21 февраля).

Представители министерства обороны США получат возможность побывать на строительной площадке хранилища оружейного плутония на производственном объединении "Маяк" (г.Озерск, Челябинская обл.). Решение об этом было принято на состоявшейся в начале февраля 8-й сессии американо-российской межправительственной комиссии по экономическому и технологическому сотрудничеству (комиссия "Черномырдин-Гор"). Кроме того, на этом заседании было принято решение освободить от налогов оборудование, которое поставляется из США в Россию для строящегося ядерного объекта. Хранилище на ПО "Маяк" создается для плутония, высвобождаемого при утилизации российского ядерного оружия в рамках реализации соглашения СНВ-2, подписанного в 1993 г., строительство которого началось в 1994 г. Американская сторона, участвующая в проекте на паритетных началах, поставляет России технику и оборудование. К настоящему времени на ПО "Маяк" из США поступило на \$100 млн. техники. В целом стоимость строительства объекта составляет \$353,7 млн. Поданным Минатома РФ, на ПО "Маяк" планируется сосредоточить около 40% всего имеющегося в России оружейного плутония (*Интерфакс*, 19 февраля).

В Северодвинске 6 февраля началась двухдневная общегородская акция протеста, вызванная постоянными невыплатами зарплаты. О глубоком кризисном положении 250-тысячного населения города-завода, жизнедеятельность которого всеми нитями связана с предприятием по строительству атомных подводок, заявил заместитель мэра *Василий Уваров*. По его словам, задолженность государства за уже выполненный оборонный заказ составляет более триллиона рублей. Задержка зарплаты превысила пять месяцев. Судостроителям вместо денег на работе ежедневно выдают хлеб (*Красная звезда*, 7 февраля).

Современный уровень регламентированного использования ядерных материалов требует современных средств их учета, контроля и защиты, заявил заместитель министра РФ по атомной энергии Николай Егоров. Он сообщил также, что сегодня гипотетически остается допустимой возможность доступа к этим материалам лиц, для которых они не предназначались. По данным Минатома, в России не было ни одного случая хищения с оружейных ядерных арсеналов. Вместе с тем Минатом отмечает попытки хищения ядерных материалов на гражданских объектах. Как отметил Егоров, финансирование контроля, учета и защиты ядерных материалов в России осуществляется не только на бюджетной основе, но и с привлечением средств предприятий отрасли, а также кредитов банков под гарантии правительства. В 1996 году из бюджета было выделено 2 млрд. рублей. Этого, конечно, недостаточно, отметил замминистра. По его словам, в настоящее время необходимо создание новой системы учета и контроля ядерных материалов, чтобы исключить возможность их утечки. Такие разработки сейчас ведутся, однако пока специалисты думают над наиболее важным фактором - созданием системы учета за малыми количествами веществ, труднее всего поддающимися подсчету (Интерфакс, ИТАР-ТАСС, 5 марта).

В начале января на пресс-конференции Игорь Родионов сообщил, что «ВКС бедствуют, на орбите сейчас находится шесть спутников, а должно быть двенадцать». Да и у этих шести срок эксплуатации заканчивается. Новые строить и запускать, по его словам, не на что. С 1992 года работы над созданием спутников начали стремительно сворачиваться, а к концу 1995 года фактически прекратились. По данным Министерства обороны промышленности, расходы на разработку и производство военных спутников в 1996 году сократились до 14,9% объема финансирования 1991 года. Последние полтора года запуски спутников для внутренних нужд вооруженных сил не производились, а средства для исполнения директив министра обороны по поддержанию боеготовности систем раннего обнаружения не поступали с начала 1995 года. За два последних года не произведено ни одного спутника-шпиона. И в этот же период не выделялись средства для запуска спутников на околоземную орбиту. Этот срок почти совпадает со средней продолжительностью работы спутника-шпиона до момента его горения в верхних слоях атмосферы 2-2,5 года.

Без информации спутников-шпионов «слепнут» все подразделения ПРО, потому что эффективно бороться с запущенной ракетой можно, лишь отследив ее в первые 30 минут полета. Оборудование, установленное на спутнике-шпионе, позволяет идентифицировать объекты размером до 5 метров. Оно запрограммировано на три варианта передачи информации. Первый вариант - информация о «первичной активности объекта», то есть о том, что шахта с

ракетами еще не прекратила свое существование и потенциально может произвести запуск боеголовок. Такая информация передается постоянно. Второй вариант - «активизация объекта». Такая информация означает, что на командном пункте стратегического объекта где-нибудь на территории США, за которым ведется наблюдение, работает часть систем, которые осуществляют подготовку к запуску ракеты. Чаще всего это профилактические работы и проверка отдельных агрегатов ракеты-носителя.

Вся информация от спутников-шпионов поступает в центр оперативного управления Генштаба Вооруженных Сил, который находится в Москве, под зданием Министерства обороны на Арбатской площади. В соответствии с характером информации отдаются те или иные распоряжения в соединения ПРО, отвечающие за раннюю «встречу» вражеских ракет.

Конструированием и сборкой спутников-шпионов с начала 70-х годов занимался НИИ «Космоспроект». Ныне «Космоспроект», оставаясь закрытым НИИ, существует лишь名义上. Большинство научных сотрудников уволились, и, по словам директора института Владимира Будаева, куча оставшихся энтузиастов занимается чисто научными проектами (в частности, «Космоспроект» выполнял отдельные заказы для неудачного проекта «Марс-96»), а на выполнение спецзаказов нет ни материальных, ни людских ресурсов. Финансирование работ по спецспутникам практически прекратилось 1992 году («Коммерсант-Daily», 18 февраля).

Виктор Черномырдин посетил в Одинцове Московской области центральный командный пункт РВСН. По поручению Бориса Ельцина премьер-министр РФ «лично проверил эффективность функционирования систем боевого управления».

В ходе проверки «оперативности доведения приказа о применении ядерного оружия» учебные сигналы боевого управления прошли «по всей цепочке РВСН» - система была переведена в боевой режим, с ЦКП был отдан приказ о разблокировании ракет на вполне конкретные пусковые установки (по некоторым сведениям, связь была установлена с одним из полков РВСН на востоке страны), после чего из дежурных сменам оставалось лишь нажать пресловутые кнопки, чего сделано не было, поскольку «не была поставлена задача совершить учебно-боевые пуски», выполнить которые ракетчики «были готовы». «План операций стратегических ядерных сил РФ», которым определяют цели для нанесения ракетно-ядерных ударов, в ходе учений как будто не фигурировал: ядерные боеголовки задействованных ракетных комплексов оставались в режиме «нулевого полетного задания» - т. е. даже условно ни на кого конкретно не нацеливались. Стратегическая система предупреждения о ракетном нападении (СПРН), находящаяся в ведении главкомата ПВО, в ходе состоявшихся учений задействована не была. (Сегодня, 22 февраля).

Поданным *Независимой* газеты, затраты на вооружение и военную технику и содержание СЯС составляют 10-15% суммарных затрат на ВС России, а доля РВСН - основного компонента СЯС - вообще не превышает 6-8%. При этом их численность не превышает 9% от численности Вооруженных сил Российской Федерации. Имея в своем составе около 60% носителей и боезарядов СЯС, РВСН способны решить практически все задачи ответно-встречного удара (более 90%) и не менее половины - в ответном ударе.

По итогам 1996 г., все ракетные дивизии получили положительные оценки, из них почти 80% оценены на «хорошо», а два ракетных полка подтвердили звание отличных. Высокая выучка РВСН и надежность оружия подтверждены успешным проведением в 1996 г. пяти учебно-боевых пусков ракет различного типа. В составе группировки российских РВСН имеется 756 пусковых установок ракетных комплексов трех типов. Шахтные МБР РС-20 (SS-18), РС-18 (SS-19), РС-22 (SS-24). Железнодорожные МБР РС-22 (SS-24). Грунтовые мобильные РС-12М «Тополь» (SS-25).

В ракетных войсках создана надежная система боевого управления, обеспечивающая доведение приказов Верховного главнокомандования на проведение пусков МБР. Одним из важнейших элементов данной системы является ЦКП Главного штаба РВСН, в состав которого входит ряд основных и вспомогательных объектов. Виктору Черномырдину покажут зал боевого управления так называемого основного Центрального командного пункта, который расположен в подземном помещении рядом со зданием Главного штаба РВСН в подмосковной Власихе. Помимо основного в РВСН также существуют несколько запасных, воздушный и железнодорожный пункты управления, каждый из которых позволяет взять на себя управление силами и средствами не только РВСН, но и всех других компонентов стратегической ядерной триады РФ.

Запасные ЦКП РВСН расположены в различных регионах России. Их размещение на глубине нескольких сот метров в скальных и горных щельях, а также противоатомное оснащение позволяют обеспечить автономное функционирование системы боевого управления СЯС РФ на протяжении шести-восьми месяцев даже в условиях тотальной ядерной войны. Подземные ЦКП оборудованы собственными источниками электроэнергии, тепло- и водоснабжения, они имеют подземные продовольственные склады и госпитали. В военное время на базе одного из таких ЦКП предусмотрено создание Ставки ВГК, куда в угрожающий период предполагается эвакуировать Бориса Ельцина вместе с его ядерным чеканчиком, а также членов президентской семьи. Но даже если вероятный противник сумеет нанести внезапный ядерный удар по Кремлю и уничтожит Верховного главнокомандующего ВС РФ, в ход будет пущен специальный механизм (американцы

назвали его "система судного дня"), предусматривающий автоматический, т.е. без участия человека, старт российских МБР и нанесение ответного ракетно-ядерного удара по крупнейшим городам - мегаполисам Северной Америки и Западной Европы. Кстати, генералы, отвечающие за вопросы ядерного планирования в России, считают пока преждевременным демонтаж такой системы, позволяющей раскрыть маховик атомного возмездия даже после того, как президентский "ядерный чемоданчик" и его обладатель превратятся в радиоактивную пыль (*Независимая газета*, 27 февраля).

Утечка тяжелого газа германский-фтор-4, используемого для наработки некоторых стабильных изотопов, произошла в Зеленогорске (Красноярск-45) на складе центральной лаборатории электрохимического завода (ЭХЗ)-предприятия ядерного цикла. Утечка произошла через резьбовое соединение вентиля с баллоном. Это вещество второго класса опасности, разлагается в воздухе, образующийся в результате реакции фтористый водород представляет угрозу для человека. В два часа ночи рабочие, увидев дым и почувствовав специфический запах, приступили к ликвидации последствий ЧП. К утру с помощью сжиженного азота обработка пораженной территории была закончена. Люди работали с применением соответствующих средств защиты, тем не менее в медсанчасть для обследования были направлены 11 работников ЭХЗ, а также четверо пожарных - расчет прибыл к месту ЧП, увидев дым.

По словам главного инженера ЭХЗ Юрия Кулничича, приборы не зафиксировали утечку газа за пределы санитарно-защитной зоны предприятия. "Лишь около здания в 70 метрах снег "киселей", - замечает Кулничич. ЭХЗ ранее производил оружейный уран, сейчас топливо для АЭС. Альтернативных источников информации просто нет. Хотя министр по чрезвычайным ситуациям Сергей Шойгу звонил в Красноярск-45, никого из специалистов МЧС на территории завода не появилось (*Известия*, 20 февраля).

Казахстан

Третье совещание Азиатского фонда термоядерных исследований /АФТИ/ прошло в столице Казахстана. На совещании было принято решение о создании Международного азиатского фонда термоядерных исследований, в который намерены войти представители России, Казахстана, Ирана, Индии, Японии, Кореи, Пакистана и других стран, участвующих во встрече. Министр науки, президент Академии наук Казахстана Владимир Школьник отметил на совещании, что азиатские страны находятся на пороге практического осуществления задач управляемого термоядерного синтеза. В реализации этого проекта заинтересованы многие страны, но "прежде всего азиатские" поскольку в этом регионе происходит быстрый рост населения и развитие экономики будет "управляться доступностью энергетических ресурсов", - сказал он. Участники совещания приняли

официальное соглашение о создании АФТИ, утвердили его устав, определили место пребывания штаб-квартиры фонда. В повестке дня были вопросы организации политической и финансовой поддержки АФТИ, обеспечения строительства объединенного азиатского сферического токамака "Джаст". Итогом стало обращение к научным центрам и правительенным организациям государств Азии, Африки и Латинской Америки Алма-Ата (*Интерфакс*, 26 февраля).

Россия - Ближний Восток

Представитель российского МИДа Владимир Андреев заявил, что его правительство не поставляло Ирану ракеты СС-4 и не ведет с ним переговоры о поставке таких ракет. Президент России Борис Ельцин обещал не подписывать с Ираном новых военных соглашений после 1999 г., но, по мнению многих официальных лиц в Москве, этот вопрос остается открытым. Согласно новым данным Израиля, российские торговцы оружием продают Ирану баллистические ракеты и связанную с ними технологию. Проблема стала одной из ключевых, поднятых во время недавнего визита в Москву премьер-министра Израиля Биньямина Нетаньяху. Белый дом оказывает на Москву давление, добиваясь, чтобы она взяла под свой контроль недавно приватизированную военную промышленность и прекратила торговлю, способную помочь Ирану создать свой арсенал ударных систем большой дальности действия.

Вице-президент США Альберт Гор поднял проблему помощи России Ирану, вызвавшую опасения у США и Израиля, на встрече с Виктором Черномырдиным. Американские и израильские представители не комментируют свои контакты и роль, которую играет Израиль в переговорах Белого дома с российским премьером. Однако высокопоставленные представители обеих стран подтвердили, что активизация попыток Ирана создать ракеты типа "Скад" продолжает вызывать озабоченность.

Представитель Белого дома заявил, что аналитики американской разведки изучают новые данные Израиля и ведут собственное расследование сотрудничества России и Ирана в деле создания баллистических ракет. Этот представитель отметил также, что правительство США не уверено в том, что санкционировали ли официальные российские представители комплексную сделку (*ИТАР-ТАСС*, 27 февраля).

Ирак

Части ракетных двигателей, найденные международной инспекцией на территории Ирака, будут исследованы в лаборатории вооруженных сил США в Хантсвилле, штат Алабама. По словам хорошо информированного источника, в Специальной комиссии ООН по контролю за уничтожением иракского оружия массового поражения, изучение остатков этих ракет, предположительно российского производства, должно дать ответ на вопрос: действительно ли Багдад ликвидировал все свои ракеты дальностью действия свыше

150 км, как того потребовал Совет Безопасности ООН после войны в Персидском заливе. Долгое время Багдад противился требованиям комиссии вывезти обломки для экспертизы в одну из американских лабораторий, предлагая провести их исследование в России. Обследование обломков будет производиться международными экспертами, в том числе американскими и французскими. Наблюдатели полагают, что урегулирование кризиса вокруг ракет может приблизить полную отмену международных санкций в отношении Ирака. Пока же действует частичная их отмена, позволяющая Багдаду экспортствовать определенное количество нефти для закупок на международном рынке продовольствия и медикаментов для населения, страдающего от последствий шестилетней экономической блокады (*ИТАР-ТАСС*, 26 февраля).

Израиль

Научно-исследовательский биологический центр в Нес-Ционе (Израиль) занимается разработкой биологического оружия, и поэтому представляет значительную опасность для страны. В случае поражения центра ракетой, аналогичной тем, которыми Ирак обстреливал территории Израиля в 1991 году, может произойти катастрофа. Об этом было официально сообщено на заседании парламентской комиссии по науке и технологии. Было также отмечено, что за последние 15 лет в центре произошли 4 серьезные аварии, в результате которых три сотрудника погибли и 22 получили различные травмы (*Независимое военное обозрение* № 8).

Международные организации

3-11 марта государства, подписавшие Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗИ), обсудили в Женеве учреждение руководящих органов и бюджет организации, которая будет обеспечивать выполнение этого соглашения. Исполнительным секретарем назначен немецкий представитель на Конференции по разоружению посол Вольфганг Хоффман. Пост одного из пяти директоров организации - руководителя департамента по проведению инспекций на месте занял российский представитель, специалист Минатома Владимир Крюченков. 17 марта исполнительный секретарь приступил к работе в Вене. Однако в этом году в столице Австрии будет работать лишь небольшая группа специалистов. Формирование штабов будет вестись постепенно. К 1999 году, как ожидается, число сотрудников возрастет до 250. Учрежден временный технический секретариат, который будет заниматься мерами проверки и практического выполнения договора, и две рабочие группы - по организационным вопросам и по контролю. Бюджет организации составит в 1997 г. порядка 28 млн. долларов.

К настоящему моменту ДВЗИ подписали 142 государства, в том числе все пять ядерных держав (*ИТАР-ТАСС*, 3 марта, *собственная информация*).

около двадцати пяти тысяч сотрудников наших институтов, НИИ, КБ, ПО и наших заводов. Если величину собственно бюджетных затрат или затрат предприятий по совершенствованию защиты, учета и контроля принять за сто процентов, то помочь со стороны США и других стран оценивается процентов в двадцать пять - тридцать, т.е. две трети - собственные средства предприятий или средств из бюджета, а одна треть поступает из-за рубежа.

Почему к нам такое пристальное внимание? Потому что все остальные страны, с которыми мы сотрудничаем по этому вопросу - США, Германия, Великобритания, Франция - уже давно в рыночной системе, и у них давно возможности предприятий, которые работают с этими материалами, очень широкие, в том числе, по экспортно-импортным операциям, выходу на мировой рынок. В доперестроечной России наши предприятия работали совсем в другом экономическом поле. Кроме того, министерство среднего машиностроения - это была очень закрытая организация, и только за последние десять лет мы практически во многих областях, не связанных с ядерно-оружейным комплексом, но связанных с мирным использованием ядерной энергии, раскрылись.

У нас есть более ста межправительственных и отраслевых соглашений в области мирного атома о сотрудничестве, позволяющих нашим предприятиям работать совместно. Конечно, это несколько другое поле, и соблазн велик. И у нас возникали такие ситуации, когда могли быть хищения непосредственно работающих на предприятии для заработка. Для нас это новая ситуация, она даже необычная, поэтому приходится активно перенимать опыт Запада, как охранять эти материалы даже от тех, кто с ними работает. Это деликатная область. Сейчас мы применяем новый подход к нашему персоналу, работающему с этими материалами. И тем не менее, независимый и объективный контроль должен быть.

- Из трех составляющих: учет, контроль и физзащита, какая, с Вашей точки зрения, наиболее сложная, наиболее важная для России?

Они дополняют друг друга, они равнозначны. Если будет учет, контроль и не будет физзащиты, будет вероятность того, что какие-то группировки в корыстных целях смогут похитить этот материал. Я все-таки думаю, что наиболее чувствительный момент - физическая защита. На внутренние потери, на внутренние возможности хищения материала специалистами сейчас обращается особое внимание. Учитывая, что элементы безработицы у нас есть, в том числе и в закрытых городах, мы имеем возможность вести туда отбор специалистов, выбрать из работающих на предприятии и имеющих опыт работы с этими материалами.

- Какие принимаются меры для предотвращения ядерного терроризма и хищения ядерных материалов в ходе транспортировки?

У нас всегда делались, и сейчас делаются, специальные контейнеры и специальные поезда с охраной. Вы можете сказать, что охранники могут взять. Тут, конечно, много вопросов, но я хочу сказать, что имеется связь с такими эшелонами, вагонами и составами. Вот, скажем, перевозка отработавшего ядерного топлива. У нас контейнеры аналогичные немецким, есть еще и специальная охрана, которая имеет возможность, и в том числе, машинист, в любое время связаться с депо. В любой точке. Расстояние от точки до точки контролируется. То есть здесь идет постоянный контроль, как и раньше. Меня это меньше всего беспокоит.

В случае аварии при таких транспортировках сделано так, что защитные контейнеры обеспечивают сохранность

ядерных материалов. Они делаются по требованиям МАГАТЭ, дополнительно учитывая нашу специфику, т.е. это более жесткие требования, чем существующие требования МАГАТЭ. Мы ежегодно проводим аналогичные учения, когда имитируем такую аварию и проверяем слаженную работу всех групп - это и гражданская оборона, и МЧС, это и специальные подразделения Минатома и министерства обороны, которые отрабатывают системы взаимодействия при ликвидации таких аварийных ситуаций. Они сегодня неплохо оснащены, причем оснащение шло в том числе и современной зарубежной аппаратурой, особенно для механической резки крупногабаритных изделий и узлов. Это нужно, чтобы проникнуть к источнику радиации, извлечь его инейтрализовать. Что касается реальных катастроф при транспортировке, т.с., по крайней мере, на моей памяти таких аварий не было. Источники радиации не только эффективно охраняются, но и создаются условия для их проверки от станции до станции и от перегона к перегону.

- А как в этом плане идет сотрудничество со странами СНГ?

Со странами СНГ сотрудничество проходит несколько странным образом. Это связано с тем, что центробежные силы и желание проявить самостоятельность вели к тому, что во многих случаях связи были порваны. У нас даже проблема была: до какого пункта, до какого места может ехать наша вооруженная охрана? Сейчас такие механизмы отрабатываются, и по линии спецслужб, и по линии охраны. Мы приходим к той самой схеме, которая была в Союзе и эффективно работала. Тогда у нас не было никаких хищений на транспорте, при перевозке.

- Иногда представители СНГ, в частности республик Центральной Азии, говорят, что чаще видят у себя американцев, чем сотрудников Минатома. Как идет сотрудничество со странами СНГ? Как проходит обучение представителей СНГ по учету, контролю и физзащите ядерных материалов?

У нас тесное сотрудничество и с Казахстаном, и с Украиной, стоит вопрос о вывозе отходов и свежего топлива из Армении, сотрудничаем с Узбекистаном. Но есть другие интересы, они не связаны с системой защиты, учета и контроля, а связаны с интересами западных стран.

На базе ФЭИ в Обнинске мы делаем специальный учебно-подготовительный Центр, институт будет заниматься не только подготовкой таких специалистов, а будет проводить конкретные семинары на существующих образцах по защите, учету и контролю, и все страны СНГ могут здесь при желании участвовать и получить опыт. Но для этого должно быть желание. Многие тянутся на Запад, потому что там есть доллары.

- А представители Минатома выезжают на места?

Я сам уже за это время был в Узбекистане и во всех республиках, и начальники департаментов постоянно там бывают. В Узбекистане, в Учкудуке, в Заравшане, в Казахстане - в Степном. На Украине мы сегодня создаем совместные предприятия, финансово-промышленную группу. Просто это очень сложно создавать, пока у нас разная финансово-экономическая база, разная законодательная база, и, к сожалению, не всегда мы можем оказать финансовую поддержку тому или иному предприятию.

- Насколько прикрыты российские ядерные объекты с воздуха? Есть ли неприкрыты? Какие меры принимаются по прикрытию объектов с воздуха?

Вопросами охраны, занимается МВД, вопросами прикрытия - министерство обороны. Конечно, в связи с

сокращениями армии, с неплатежами, которые существуют у нас в МВД, в Минобороны, есть проблемы, но мы стараемся их решать и сохранить тот уровень, который был. Это с трудом удается. Проблема существует, как всегда. Но я не хотел бы на них останавливаться ввиду их специфики.

- Известно, что материал, который фигурировал в Мюнхенском деле, был в результате отдан для лабораторного исследования в Минатом. Расскажите, пожалуйста, о результатах исследования.

Сейчас заканчивается исследование, которое проводит институт неорганических материалов им. академика Бочвара. Чтобы получить заключение по конкретному делу, надо тонко провести анализ химического и изотопного состава. Потому что именно мелочи влияют на условия и структуру производства - влажность, температура, состояние технологии. Мы сейчас проводим этот тонкий анализ, он потребовал достаточно много времени. Я думаю, что в ближайшее время мы его закончим.

- Иногда говорят об обнинском следе этого плутония.

Я пока не могу комментировать. Специалисты закончат, полностью отчет напишут, и тогда будет ясно. Но я уже говорил, что в таких деликатных вопросах с самого начала и продавцами, и покупателями были спецслужбы. Какие - я не могу сейчас сказать.

- Когда говорят о сотрудничестве в области физзащиты, учета и контроля, прежде всего речь идет об институтах, федеральных ядерных центрах. А каковы результаты по внедрению системы на ядерных объектах?

Нет, речь идет о гораздо большем количестве разных предприятий. Систему внедряют на ПО «Маяк», АО «Машиностроительный завод» в Электростали, на наших комбинатах, которые производят ТВЭЛы и переработку отработавшего ядерного топлива и предприятия по изготовлению изотопов для медицины.

- Как проходит сотрудничество с США, с Западной Европой?

Наиболее масштабное сегодня сотрудничество с США, потому что уровень техники, науки и ядерного потенциала России аналогичен потенциальному США. Поэтому соответствующий опыт у нас очень близок, и проблемы аналогичные, и количество перевозок, и количество материалов, и технологические цепочки. Отличие здесь идет может быть на тридцать-сорок процентов, масштабы те же самые, т.е. масштабность самой проблемы сравнима. В Европе все на порядки меньше. Сегодня мы определили приблизительно пятнадцать российских предприятий, которые занимаются мирным использованием ядерной энергии, и в порядке конверсии в том числе, в области совместного сотрудничества. В том числе, и по установке периметра, конечно, не касаясь чувствительных цехов, чувствительных зданий. Там мы работаем сами на основе тех разработок, которые мы сделали с американцами для мирной деятельности, но для ядерно-оружейного комплекса, т.е. мы какие-то элементы из этой системы берем, но, в основном, это российская аппаратура и российская система.

- Часто говорят, что в процессе такого сотрудничества происходит утечка информации

Та чувствительная информация, которая на самом деле охраняется государством, доступна очень ограниченному кругу людей. Тех двадцать пять тысяч, которые занимаются

изготовлением, конструированием аппаратуры физической защиты или системы учета и контроля, в подавляющем большинстве не связаны с этой информацией. Любое общение, любой обмен, всегда взаимные. Наши специалисты приезжают на ядерные объекты США, в ядерные центры США, специалисты США - в наши ядерные центры. Обоюдно. Но, судя по нашим данным, ничего нового мы не узнали о США, как и они о нас. Что касается масштабов производства в закрытых городах, то есть космическая разведка, и американцы все видели, и им прекрасно известны масштабы нашего открытого производства. Не досконально, не тонкости технологии, но масштабы, конечно, известны.

- Известно, что избыточный оружейный плутоний США и Россия понимают по-разному. В частности, для России это материал, непосредственно извлеченный из боеголовок, т.е. материал первой категории, для США - материал, который мог бы использоваться для создания оружия, т.е. материал второй и третьей категорий. Как будет решаться проблема унификации понятия избыточный оружейный плутоний. Кроме того, по композиции и форме российского плутония, экстрагированного из боеголовок и хранящегося на «Маяке», можно будет узнать состав и строение ядерного боеприпаса. Это нарушает статью 1 ДНЯО. Как будет решена проблема?

Сейчас процедуры и технические средства контроля МАГАТЭ отрабатываются, но контроль части этого материала должен быть, в этом вся проблема. Если плутоний к этому времени будет храниться в деталях, никакого допуска к деталям не будет, как и к химическому составу, а вот основной изотопный состав - это другое. И сегодня это одна из проблем, которую разрабатывают США, МАГАТЭ и мы.

Американцы все равно часть такого материала поставят под контроль. У них есть другой кондиции материал, это мы знаем, но настоящий оружейный они тоже будут ставить под контроль МАГАТЭ в объемах, которые будут определены и подтверждены и в США и в России.

- Как Вы видите перспективы ядерной торговли с такими странами, как Иран, Индия, Куба?

С Индией и с Кубой у нас есть межправительственные соглашения, подписанные еще при Союзе, а Россия взяла обязательство их выполнять. Так что это рынки, которые были еще при Союзе, и Минатом по поручению правительства в соответствии с этими соглашениями просто восстанавливают научно-технические и коммерческие связи по строительству, в основном, атомных станций. Это очень важный процесс, и для нас важно особенно сегодня сохранить дружеские, хорошие отношения с этими странами. Россия не приемлет двойных стандартов мировой торговли, и тем более силовых методов решения конфликтных ситуаций, которые возникают на этой почве. В основном Россия сегодня сотрудничает с теми странами, которые ставят наши объекты под гарантии МАГАТЭ. А если говорить про условия новых контрактов, нового сотрудничества, то сегодня Россия заключает соглашения только с теми странами, которые всю свою ядерную деятельность поставили под гарантии МАГАТЭ.

В Индии объект, который мы строим - атомная станция в Куданкуламе и все, что с ней связано, - будут поставлены под гарантии МАГАТЭ. Я считаю это очень важным: страна не поставила ядерную деятельность под гарантии МАГАТЭ, а этот объект будет стоять. Мы приближаем те условия, когда один объект уже под гарантиями МАГАТЭ, и создаем задел к тому, что рано или поздно она всю свою деятельность поставит под гарантии международного контроля, потому что вся эта деятельность идет по мирному руслу.

- А Иран?

С Ираном вопрос более простой. Иран поставил всю свою ядерную деятельность под гарантii МАГАТЭ, это один из исправных членов этой международной организации, и вся его деятельность контролируется. Вы меня можете спросить: а тайная деятельность есть или нет? Вот мы стоим за то, чтобы эффективность контроля МАГАТЭ увеличить, то есть качественно сделать таким образом, чтобы на ранних стадиях можно было бы определить о незаявленной деятельности в той стране, где все стоит под гарантiiами МАГАТЭ.

С другой стороны, нужно выработать международные правила, законы, которые бы существенно наказывали страну, которая ведет тайную незаявленную деятельность. Если она примкнула к Договору о нераспространении, приняла все положения МАГАТЭ и в то же время, как Северная Корея, тайно ведет незаявленную деятельность, тогда международные законы должны наказывать такую. Это и экономические санкции, и бойкоты, и прикрытие торговли, и аресты счетов. Могут быть очень сильные санкции, потому что сегодня ни одна страна в собственном соку не варится.

Возможно ли было увязать политические и экономические условия в случае с Индией? Можно ли было оказывать давление на Индию с целью подписания ДНЯО?

Это вопрос уже политический, Минатом же этим не занимается. Мне даже обидно, что когда Минатом стал строить в Иране или в Индии, то стали говорить, что Минатом здесь все определяет. Ничего подобного. Даже в Иране есть межправительственное соглашение, по которому мы строим атомную станцию. Не было бы соглашения, Минатом никак бы не мог строить. Самодеятельности Минатом не допускает. А как межправительственное соглашение было увязано с политическими аспектами, какие могут быть давления, для этого и МИД, и высшее руководство страны. Минатом всегда действует как исполнительный орган правительства России, который может и умеет строить атомные станции или продавать изотопы для медицины, промышленности и сельского хозяйства. В данном случае мы просто успешно выполняем все поручения и постановления правительства, и межправительственные соглашения.

С Индией более сложный вопрос. Дело в том, что Россия в 1992 году присоединилась к соглашению о полномасштабных гарантiiах группы ядерных поставщиков по поводу тех материалов, которые нежелательно было продавать или экспортirовать в страны, которые не присоединились к Договору о нераспространении, не поставили свою деятельность под гарантii МАГАТЭ, как Индия. Но Индия - особый случай. Межправительственное соглашение было от 1988 года, а документ, по которому мы присоединились к контролю за экспортом - от апреля 1992 года. А любое соглашение не имеет обратной силы на 1988 год, по соглашению которого мы строим.

- Шум, поднявшийся вокруг контракта по суперкомпьютерам, был абсолютно неадекватен самой сделке. Ведь когда Россия подписывала ДВЗЯИ, речь шла о поставке России суперкомпьютеров.

- Нет, речь тогда об этом не шла. Эксперты встречались, обсуждали. Дело в том, что работать в условиях полного запрещения ядерных испытаний по поддержанию безопасности, надежности ядерных боеприпасов очень сложно. И, конечно, наши эксперты обсуждали, ставили вопрос перед американскими экспертами. Сейчас США отказываются от того, что они нам когда-то обещали.

Официального обещания не было, но тем не менее нашу заявку на суперЭВМ они приняли года полтора тому назад, потом они временно отложили ее рассмотрение. Те суперкомпьютеры, которые мы приобрели - производительностью пять и десять миллиардов операций в секунду - мы купили в Европе (американские компьютеры, купленные через европейских дилеров - ред.), совершенно легально заплатили, и никаких условий нам продавец неставил. Что касается тех суперкомпьютеров, которые мы просили у США, это производительностью в десять раз большей, чем мы купили, но до сих пор наша заявка на выдачу лицензий не удовлетворена, не дали лицензии на продажу этих суперкомпьютеров на сто миллиардов операций в секунду, хотя они сейчас уже разрабатывают на триллион операций в секунду, т.е. на тысячу миллиардов.

- Как Вы думаете, проблема будет как-то разрешена, Россия получит компьютеры?

Я не знаю. С одной стороны, у нас наладились партнерские отношения, сотрудничество, с другой стороны, такие ограничения по торговле с Россией существуют, несмотря на то, что и президент Ельцин много раз выступал за их отмену. Они существуют, со временем "холодной войны", и в экспорте отдельных материалов из США, Россия остается под сильным ограничением. Очень трудно совместить партнерство и эти ограничения. Со временем, я надеюсь, мы компьютеры получим.

- На пресс-конференции Вы назвали среди потенциальных партнеров России Северную и Южную Корею, Индонезию, Бразилию. Не могли бы Вы подробнее рассказать о перспективах сотрудничества?

С Южной Кореей у нас налажено научно-техническое сотрудничество на коммерческой основе, неплохие контракты. Мы поставляем ей топливо для АЭС. С Северной Кореей пока ничего нет. Нас приглашают войти в КЕДО (консорциум - США, Япония, Южная и Северная Корея) на равных, как рядовых членов, т.е. мы должны вложить деньги, и на эти деньги делать какой-то объем работы. У нас таких свободных денег нет. Тем более, что мы достаточно много денег уже вложили, подготовили площадки для атомных станций. Они нам даже должны остаться около пяти миллионов долларов, когда мы примкнули к санкциям против Северной Кореи, после того, как они стали выходить из договора о нераспространении. На сегодняшний день ситуация такая, что мы оказались вытесненными с рынка Северной Кореи.

С Индонезией и Бразилией, с которой мы подписали соглашение о мирном использовании ядерной энергии, только намеки. Там гораздо сложнее, так как этот рынок во многом занят США и европейскими странами, как и японский рынок. Поставку топлива для японских атомных станций на восемьдесят процентов осуществляют американцы, на двадцать - европейские страны.

Михайлов Виктор Никитович, министр атомной энергии, научный руководитель во ВНИИЭФ, заведующий кафедрой в МИФИ. Доктор технических наук, профессор, лауреат Ленинской и Государственной премий, вице-президент Московской академии информатизации. Имеет более 260 научных трудов. Профессиональные интересы: ядерная физика, перспективы развития ядерной энергетики, международное научно-техническое и экономическое сотрудничество в области ядерной энергетики.

ДОКУМЕНТ

ДОГОВОР О ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕМ ЗАПРЕЩЕНИИ ЯДЕРНЫХ ИСПЫТАНИЙ

ПРОДОЛЖЕНИЕ. НАЧАЛО СМ. В №26.

СТАТЬЯ IV

КОНТРОЛЬ

A. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. В целях осуществления контроля за соблюдением настоящего Договора учреждается режим контроля, состоящий из следующих элементов:

- a) Международная система мониторинга;
- b) консультации и разъяснения;
- c) инспекции на месте; и
- d) меры укрепления доверия.

При вступлении в силу настоящего Договора режим контроля должен быть в состоянии отвечать требованиям в отношении контроля, установленным в настоящем Договоре.

2. Деятельность по контролю основывается на объективной информации, ограничивается предметом настоящего Договора и осуществляется на основе полного уважения суверенитета государств-участников и как можно менее проникающим образом, совместимым с эффективным и своевременным достижением ее целей. Каждое государство-участник воздерживается от любого злоупотребления правом на контроль.

3. Каждое государство-участник обязуется в соответствии с настоящим Договором сотрудничать через свой Национальный орган, учреждаемый согласно пункту 4 статьи III, с Организацией и с другими государствами-участниками для содействия контролю за соблюдением настоящего Договора путем, среди прочего:

- a) создания необходимых объектов для участия в этих мерах контроля и установления необходимой связи;
- b) предоставления данных, получаемых от национальных станций, которые входят в состав Международной системы мониторинга;
- c) участия в соответствующих случаях в процессе консультаций и разъяснений;
- d) дачи разрешения на проведение инспекций на месте; и
- e) участия в соответствующих случаях в мерах укрепления доверия.

4. Все государства-участники независимо от их технических и финансовых возможностей пользуются равным правом на контроль и берут на себя равное обязательство соглашаться на контроль.

5. Для целей настоящего Договора никакому государству-участнику не воспрещается использовать информацию, получаемую национальными техническими средствами контроля таким образом, чтобы это соответствовало

общепризнанным принципам международного права, включая принцип уважения суверенитета государств.

6. Без ущерба для права государств-участников защищать чувствительные установки, виды деятельности или местоположения, не имеющие отношения к настоящему Договору, государства-участники не создают помех элементам режима контроля, установленного в настоящем Договоре, или национальным техническим средствам контроля, выполняющим свои функции в соответствии с пунктом 5.

7. Каждое государство-участник имеет право принимать меры по защите чувствительных установок и по предотвращению разглашения конфиденциальной информации и данных, не имеющих отношения к настоящему Договору.

8. Кроме того, принимаются все необходимые меры для защиты конфиденциальности любой информации, имеющей отношение к гражданской и военной деятельности и объектам, которая была получена в ходе деятельности по контролю.

9. С соблюдением пункта 8 информация, полученная Организацией посредством режима контроля, установленного настоящим Договором, предоставляется всем государствам-участникам согласно соответствующим положениям настоящего Договора и Протокола.

10. Положения настоящего Договора не истолковываются как ограничивающие международный обмен данными в научных целях.

11. Каждое государство-участник обязуется сотрудничать с Организацией и с другими государствами-участниками в совершенствовании режима контроля и в изучении потенциальных возможностей дополнительных технологий мониторинга с точки зрения контроля, таких, как электромагнитноимпульсный мониторинг или спутниковый мониторинг, с целью разработки, когда это уместно, конкретных мер по повышению действенности и эффективности с точки зрения затрат контроля за соблюдением настоящего Договора. Такие меры по их согласованию включаются в существующие положения настоящего Договора, Протокола или в качестве дополнительных разделов Протокола в соответствии со статьей VII или в соответствующих случаях отражаются в оперативных руководствах в соответствии с пунктом 44 статьи II.

12. Государства-участники обязуются развивать сотрудничество между собой, с тем чтобы содействовать как можно более полному обмену в отношении технологий, используемых при контроле за соблюдением настоящего Договора, и участвовать в таком обмене с целью обеспечить всем государствам-участникам возможность укреплять осуществление ими на национальном уровне мер контроля и пользоваться выгодами от применения таких технологий в мирных целях.

13. Положения настоящего Договора осуществляются таким образом, чтобы избегать создания помех экономическому и техническому прогрессу государств-участников для дальнейшего развития применения атомной энергии в мирных целях.

**ОБЯЗАННОСТИ ТЕХНИЧЕСКОГО СЕКРЕТАРИАТА
В ОБЛАСТИ КОНТРОЛЯ**

14. При выполнении своих обязанностей в области контроля, указанных в настоящем Договоре и Протоколе, Технический секретариат в сотрудничестве с государствами-участниками для цели настоящего Договора:

- a) предпринимает меры для получения и распространения данных и отчетных продуктов, имеющих отношение к контролю за соблюдением настоящего Договора в соответствии с его положениями, и для поддержания инфраструктуры глобальной связи, соответствующей этой задаче;
- b) на текущей основе через свой Международный центр данных, который в принципе является координационным центром для хранения данных и обработки данных в рамках Технического секретариата:
  - i) получает и инициирует запросы относительно данных от Международной системы мониторинга;
  - ii) получает в соответствующих случаях данные, поступающие в результате процесса консультаций и разъяснений, проведения инспекций на месте и осуществления мер укрепления доверия; и
  - iii) получает другие соответствующие данные от государств-участников и международных организаций в соответствии с настоящим Договором и Протоколом;
- c) надзирает за функционированием Международной системы мониторинга и составляющих ее элементов, а также Международного центра данных, координирует и обеспечивает их функционирование согласно соответствующим оперативным руководствам;
- d) на текущей основе осуществляет обработку, анализ и отчетность в отношении данных Международной системы мониторинга в соответствии с согласованными процедурами, с тем чтобы обеспечить эффективный международный контроль за соблюдением настоящего Договора и способствовать скорейшему снятию озабоченностей относительно соблюдения;
- e) предоставляет в распоряжение всех государств-участников все данные - как первичные, так и обработанные - и любые отчетные продукты, причем каждое государство-участник несет ответственность за использование данных Международной системы мониторинга в соответствии с пунктом 7 статьи II и с пунктами 8 и 13 настоящей статьи;
- f) предоставляет всем государствам-участникам равный, открытый, удобный и своевременный доступ ко всем хранимым данным;
- g) хранит все данные - как первичные, так и обработанные - и отчетные продукты;
- h) координирует запросы относительно дополнительных данных от Международной системы мониторинга и содействует таким запросам;
- i) координирует запросы одного государства-участника к другому государству-участнику относительно дополнительных данных;
- j) оказывает техническое содействие и поддержку в развертывании и эксплуатации объектов по мониторингу и соответствующих средств связи, где такое содействие и такая поддержка требуются соответствующему государству;
- k) предоставляет в распоряжение любого государства-участника по его запросу методы, используемые Техническим секретариатом и его Международным центром данных для компиляции, хранения, обработки, анализа и отчетности в отношении данных, получаемых от режима контроля; и
- l) осуществляет контроль, оценку и отчетность в отношении

функционирования в целом Международной системы мониторинга и Международного центра данных.

15. Согласованные процедуры, подлежащие использованию Техническим секретариатом при выполнении обязанностей в области контроля, указанных в пункте 14 и детализированных в Протоколе, развиваются в соответствующих оперативных руководствах.

**В. МЕЖДУНАРОДНАЯ СИСТЕМА
МОНИТОРИНГА**

16. Международная система мониторинга включает объекты для сейсмологического мониторинга, радионуклидного мониторинга, включая сертифицированные лаборатории, гидроакустического мониторинга, инфразвукового мониторинга и соответствующие средства связи и поддерживается Международным центром данных Технического секретариата.

17. Международная система мониторинга ставится под начало Технического секретариата. Все объекты по мониторингу в рамках Международной системы мониторинга находятся в собственности государств, принимающих их или иным образом берущих за них ответственность в соответствии с Протоколом, и эксплуатируются ими.

Каждое государство-участник имеет право участвовать в международном обмене данными и иметь доступ ко всем данным, предоставляемым в распоряжение Международного центра данных. Каждое государство-участник сотрудничает с Международным центром данных через свой Национальный орган.

**ФИНАНСИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЫ
МОНИТОРИНГА**

19. Применительно к объектам, включенным в Международную систему мониторинга и указанным в таблицах 1-А, 2-А, 3 и 4 Приложения 1 к Протоколу, и применительно к их функционированию в той мере, в какой такие объекты согласованы соответствующим государством и Организацией для представления данных в Международный центр данных в соответствии с техническими требованиями Протокола и соответствующими оперативными руководствами, Организация, как это указано в соглашениях или договоренностях согласно пункту 4 части I Протокола, покрывает расходы на:

a) создание любых новых объектов и модернизацию существующих объектов, если только эти расходы не покрываются самим государством, ответственным за такие объекты;

b) эксплуатацию и поддержание объектов Международной системы мониторинга, включая в соответствующих случаях физическую защиту объекта и применение согласованных процедур аутентификации данных;

c) передачу данных Международной системы мониторинга (первичных или обработанных) в Международный центр данных с помощью наиболее прямых и эффективных с точки зрения затрат из имеющихся средств, в том числе при необходимости через соответствующие узлы связи, со станций мониторинга, из лабораторий, с аналитических объектов или из национальных центров данных, либо таких данных (включая в соответствующих случаях пробы), от станций мониторинга в лабораторные и аналитические объекты; и

d) анализ проб по поручению Организации.

20. Применительно к сейсмическим станциям вспомогательной сети, указанным в таблице 1-В Приложения 1 к Протоколу, Организация, как это указано в соглашениях или договоренностях согласно пункту 4 части I Протокола, покрывает расходы только по:

a) передаче данных в Международный центр данных;

b) аутентификации данных от таких станций;

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ №28. АПРЕЛЬ 1997. Документ. ДВЗЯИ 20

- с) модернизации станций до требуемого технического уровня, если только эти расходы не покрываются самим государством, ответственным за такие объекты;
- д) созданию при необходимости новых станций для целей настоящего Договора там, где на данный момент не существует соответствующих объектов, если только эти расходы не покрываются самим государством, ответственным за такие объекты;
- е) любые другие расходы, связанные с предоставлением данных, требуемых Организацией, как это указано в соответствующих оперативных руководствах.

21. Организация также покрывает расходы по предоставлению каждому государству-участнику запрашиваемой им подборки из стандартного набора отчетных продуктов и услуг Международного центра данных, как это указано в разделе F части I Протокола. Расходы по подготовке и передаче любых дополнительных данных или продуктов покрываются запрашивающим государством-участником.

22. Соглашения или в соответствующих случаях договоренности, заключаемые с государствами-участниками или государствами, принимающими объекты Международной системы мониторинга или иным образом несущими за них ответственность, содержат положения относительно покрытия этих расходов. Такие положения могут включать условия, согласно которым государство-участник покрывает любые расходы, упомянутые в пунктах 19 а) и 20 с) и д), применительно к объектам, которые оно принимает или за которые оно ответственно, и получает компенсацию путем соответствующего сокращения его начисленного финансового взноса в Организацию. Такое сокращение не превышает 50 процентов от годового начисленного финансового взноса государства-участника, но может быть распределено на ряд следующих друг за другом лет. Государство-участник может делить такое сокращение с другим государством-участником на основе соглашения или договоренности между ними и с согласия Исполнительного совета. Соглашения или договоренности, упомянутые в настоящем пункте, одобряются в соответствии с пунктами 26 h) и 38 i) статьи II.

ИЗМЕНЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЕ МОНИТОРИНГА

23. Любые меры, упомянутые в пункте 11, которые затрагивают Международную систему мониторинга посредством добавления или исключения технологии мониторинга, включаются по согласованию в настоящий Договор и Протокол согласно пунктам 1-6 статьи VII.

24. Следующие изменения в Международной системе мониторинга рассматриваются с согласия непосредственно затрагиваемых государств как вопросы административного или технического характера согласно пунктам 7 и 8 статьи VII:

- а) изменения количества объектов, указанных в Протоколе для данной технологии мониторинга; и
- б) изменения других деталей по конкретным объектам, которые отражены в таблицах Приложения 1 к Протоколу (включая, среди прочего, государство, ответственное за объект; место расположения; наименование объекта; тип объекта; и отнесение объекта к первичной и вспомогательной сейсмическим сетям).

Если Исполнительный совет рекомендует согласно пункту 8 d) статьи VII принять такие изменения, он, как правило, также рекомендует согласно пункту 8 g) статьи VII, чтобы такие изменения вступали в силу по уведомлению Генеральным директором об их одобрении.

25. При представлении Исполнительному совету и государствам-участникам информации и оценки в соответствии с пунктом 8 b) статьи VII Генеральный директор приводит в случае любого предложения согласно пункту 24:

- а) техническую оценку предложения;
- б) заявление относительно административного и финансового воздействия предложения; и
- с) доклад о консультациях с государствами, непосредственно затрагиваемыми предложением, включая указание их согласия.

ВРЕМЕННЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ

26. В случаях значительного или необратимого отказа объекта по мониторингу, указанного в таблицах Приложения 1 к Протоколу, или с целью компенсировать другие временные сокращения охвата мониторингом Генеральный директор в консультации или по договоренности с непосредственно затрагиваемыми государствами и содобрения Исполнительного совета начинает осуществление временных мероприятий продолжительностью не более одного года, продлеваемых в случае необходимости с согласия Исполнительного совета и непосредственно затрагиваемых государств еще на один год. Такие мероприятия не приводят к превышению количества действующих объектов Международной системы мониторинга, указанного применительно к соответствующей сети; по мере возможности соответствуют техническим и эксплуатационным требованиям, указанным в оперативном руководстве по соответствующей сети; и проводятся в пределах бюджета Организации. Кроме того, Генеральный директор предпринимает шаги по исправлению ситуации и вносит предложения в отношении ее окончательного урегулирования. Генеральный директор уведомляет все государства-участники о любом решении, принятом согласно настоящему пункту.

СОТРУДНИЧАЮЩИЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОБЪЕКТЫ

27. Государства-участники могут также самостоятельно устанавливать с Организацией процедуры на основе сотрудничества для того, чтобы предоставлять в распоряжение Международного центра данных дополнительные данные от национальных станций мониторинга, которые не входят официально в состав Международной системы мониторинга.

28. Такие процедуры на основе сотрудничества могут устанавливаться следующим образом:

- а) по запросу государства-участника и за счет этого государства Технический секретариат предпринимает шаги, необходимые для сертификации того, что данный объект по мониторингу отвечает техническим и эксплуатационным требованиям, указанным в соответствующих оперативных руководствах по объекту Международной системы мониторинга, и принимает меры по аутентификации его данных. С согласия Исполнительного совета Технический секретариат затем официально назначает такой объект в качестве сотрудничающего национального объекта. Технический секретариат в соответствующих случаях предпринимает шаги, необходимые для подтверждения его сертификации;
- б) Технический секретариат ведет текущий перечень сотрудничающих национальных объектов и распространяет его среди всех государств-участников; и
- с) Международный центр данных запрашивает данные от сотрудничающих национальных объектов в случае обращения государства-участника с соответствующим запросом для целей содействия консультациям и разъяснениям и рассмотрению запросов относительно инспекции на месте, причем расходы по передаче данных покрываются этим государством-участником.

Условия, на которых предоставляются дополнительные данные от таких объектов и на которых Международный центр данных может запрашивать дополнительные или ускоренные сообщения или разъяснения, детализируются в Оперативном руководстве по соответствующей сети мониторинга.

С. КОНСУЛЬТАЦИИ И РАЗЪЯСНЕНИЯ

29. Без ущерба для права любого государства-участника запрашивать инспекцию на месте государства-участники всякий раз, когда это возможно, должны сначала предпринимать все усилия к тому, чтобы прояснить и урегулировать между собой или с Организацией либо через Организацию любой вопрос, который может вызывать озабоченность относительно возможного несоблюдения основных обязательств по настоящему Договору.

30. Государство-участник, получающее непосредственно от другого государства-участника запрос согласно пункту 29, предоставляет разъяснение запрашивающему государству-участнику как можно скорее, но в любом случае не позднее чем через 48 часов после запроса. Запрашивающее и запрашиваемое государства-участники могут информировать о запросе и ответе Исполнительный совет и Генерального директора.

31. Государство-участник имеет право обратиться с запросом к Генеральному директору о содействии в прояснении любого вопроса, который может вызывать озабоченность относительно возможного несоблюдения основных обязательств по настоящему Договору. Генеральный директор предоставляет имеющуюся в распоряжении Технического секретариата соответствующую информацию, имеющую отношение к такой озабоченности. В случае обращения запрашивающего государства-участника с соответствующим запросом Генеральный директор информирует Исполнительный совет о запросе и о предоставленной в ответ информации.

32. Государство-участник имеет право обратиться с запросом к Исполнительному совету относительно получения от другого государства-участника разъяснения по любому вопросу, который может вызывать озабоченность относительно возможного несоблюдения основных обязательств по настоящему Договору. В таком случае применяется следующее:

- a) Исполнительный совет через Генерального директора препровождает запрос относительно разъяснения запрашиваемому государству-участнику не позднее чем через 24 часа после его получения;
- b) запрашиваемое государство-участник предоставляет разъяснение Исполнительному совету как можно скорее, но в любом случае не позднее чем через 48 часов после получения запроса;
- c) Исполнительный совет принимает к сведению разъяснение и препровождает его запрашивающему государству-участнику не позднее чем через 24 часа после его получения;
- d) если запрашивающее государство-участник считает разъяснение недостаточным, оно имеет право обратиться с запросом к Исполнительному совету относительно получения от запрашиваемого государства-участника дополнительных разъяснений.

Исполнительный совет безотлагательно информирует все другие государства-участники о любом запросе относительно разъяснения согласно настоящему пункту, а также о любом ответе, предоставленном запрашиваемым государством-участником.

33. Если запрашивающее государство-участник считает разъяснение, полученное по пункту 32 d), неудовлетворительным, оно имеет право запросить созыв заседания Исполнительного совета, в котором вправе принимать участие причастные государства-участники, не являющиеся членами Исполнительного совета. На таком заседании Исполнительный совет рассматривает данный вопрос и может рекомендовать любую меру в соответствии со статьей V.

Д. ИНСПЕКЦИИ НА МЕСТЕ

ЗАПРОС ОТНОСИТЕЛЬНО ИНСПЕКЦИИ НА МЕСТЕ

34. Каждое государство-участник имеет право запрашивать инспекцию на месте в соответствии с положениями настоящей статьи и части II Протокола на территории или в любом другом месте, находящемся под юрисдикцией или контролем любого государства-участника, или в любом районе, находящемся вне юрисдикции или контроля любого государства.

35. Единственная цель инспекции на месте состоит в прояснении того, действительно ли в нарушение статьи I был произведен испытательный взрыв ядерного оружия или любой другой ядерный взрыв, и, насколько это возможно, в сборе любых фактов, которые могли бы помочь в идентификации любого возможного нарушителя.

36. Запрашивающее государство-участник обязано не выходить в запросе относительно инспекции на месте за рамки сферы действия настоящего Договора и предоставлять в запросе информацию в соответствии с пунктом 37. Запрашивающее государство-участник воздерживается от необоснованных или недобросовестных запросов относительно инспекций.

37. Запрос относительно инспекции на месте основывается на информации, собранной Международной системой мониторинга, на любой соответствующей технической информации, полученной национальными техническими средствами контроля таким образом, чтобы это соответствовало общепризнанным принципам международного права, или на их сочетании. Запрос содержит информацию согласно пункту 41 части II Протокола.

38. Запрашивающее государство-участник представляет запрос относительно инспекции на месте Исполнительному совету и одновременно Генеральному директору, с тем чтобы последний начал его немедленную обработку.

ПОСЛЕДУЮЩИЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПОСЛЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЗАПРОСА ОТНОСИТЕЛЬНО ИНСПЕКЦИИ НА МЕСТЕ

39. Исполнительный совет начинает свое рассмотрение сразу же по получении запроса относительно инспекции на месте.

40. Генеральный директор после получения запроса относительно инспекции на месте в двухчасовой срок подтверждает запрашивающему государству-участнику получение запроса и в шестичасовой срок направляет данный запрос государству-участнику, в отношении которого запрашивается инспекция. Генеральный директор удостоверяется в том, что запрос отвечает требованиям, указанным в пункте 41 части II Протокола, и при необходимости помогает запрашивающему государству-участнику в оформлении запроса соответствующим образом, а также в 24-часовой срок направляет запрос Исполнительному совету и всем другим государствам-участникам.

41. Когда запрос относительно инспекции на месте отвечает требованиям, Технический секретариат безотлагательно начинает приготовления к инспекции на месте.

42. По получении запроса относительно инспекции на месте, в котором упоминается район инспекции, находящийся под юрисдикцией или контролем того или иного государства-участника, Генеральный директор немедленно запрашивает разъяснение у государства-участника, в отношении которого запрашивается инспекция, с тем чтобы прояснить и устранить озабоченность, изложенную в запросе.

43. Государство-участник, получающее запрос относительно разъяснения согласно пункту 42, предоставляет Генеральному директору пояснения и другую имеющуюся соответствующую информацию как можно скорее, но не позднее чем через 72 часа после получения запроса относительно разъяснения.

ПРОДОЛЖЕНИЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ

БИБЛИОТЕКА

ЯДЕРНЫЕ ВООРУЖЕНИЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ.
ИМЭМО РАН. Центр геополитических и военных
прогнозов. Отв. редактор А.Г. Арбатов, Москва, 1997, 148
стр.

В сборнике Центра геополитических и военных прогнозов рассматриваются актуальные проблемы, связанные с сокращением, состоянием и развитием ядерных вооружений, с которыми столкнулась постсоветская Россия в период становления своей государственности и утверждения своих позиций на международной арене. Это - проблемы ядерного сдерживания в новых геополитических и геостратегических условиях, вопросы соблюдения обязательств по международным договорам, перспективы предотвращения распространения ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, возможности дальнейших сокращений ядерных арсеналов, роль в этом процессе "третьих" ядерных держав, ограничение систем ПРО, прекращение испытаний ядерного оружия. В числе авторов сборника - известные специалисты в области ядерных вооружений, их ограничения и сокращения А.Г. Арбатов, О.А. Быков, В.З. Дворкин, А.К. Калядин, А.А. Пикаев, В.С. Слипченко, В.Н. Щукин и др.

Рецензируемый сборник отличается как всеохватностью проблем ядерных вооружений на современном этапе, так и постановкой ряда новых вопросов с учетом перспектив возможной дальнейшей роли ядерного фактора в международной жизни. Можно без преувеличения говорить о том, что он освещает практически все основные вопросы ядерных вооружений с точки зрения обеспечения безопасности России.

К началу 1997 г. процесс сокращения ядерных вооружений оказался на перепутье. Авторы сборника приходят к выводу, что в случае, если удастся найти общеприемлемую развязку по основному вопросу о новой модели европейской безопасности и достойном месте в ней России, можно будет рассчитывать на дальнейший прогресс в этой области. Если же возобладают негативные тенденции в российско-американских отношениях, под угрозой окажутся не только перспективы дальнейших сокращений ядерных сил, но и возникнет реальная возможность срыва некоторых из уже действующих и подписанных соглашений.

В первом разделе сборника рассматриваются проблемы стратегических и тактических ядерных вооружений после "холодной войны". Процесс выполнения Договора СНВ-1 продолжается с опережением графика. На основе глубокого анализа Договора СНВ-2 делается вывод, что интересам России отвечает его скорейшая ратификация, поскольку преимущества договора "несравненно выше его недостатков". "В рамках Договора СНВ-2 Россия может иметь достаточно мощные СЯС, обеспечивающие требуемый потенциал сдерживания, исключающий любой военно-политический шантаж". Авторы считают, что проблемы, возникающие с соблюдением американской стороной Договора по ПРО, не могут не заставить российскую сторону приступить к переоценке всего комплекса вопросов взаимодействия с США в области сроков и характера дальнейшего сокращения стратегических сил сдерживания.

Что касается тактического ядерного оружия, то предлагается достижение соглашения о сокращении американского и российского ТЯО к 2003 году до примерно 500 боезарядов. После 2003 года, параллельно с реализацией Договоров СНВ-2 и СНВ-3, количество ТЯО должно быть постепенно

сокращено до 100-200, и в зависимости от ситуации в Европе, они могут быть полностью запрещены на континенте. В том случае, если отношения с Китаем и ядерное нераспространение будут развиваться по оптимистическому сценарию, ТЯО должно быть всецело упразднено по соглашению, включающему все ядерные державы.

Во втором разделе, посвященном сдерживанию распространения ядерного оружия, анализируется весь комплекс проблематики нераспространения и высказывается соображение, что укрепление глобального и регионального сотрудничества в целях эффективного противодействия распространению ОМУ и соответствующих технологий требует продвижения к новому, партнерскому мировому порядку, основанному на иной концепции, чем отношения ядерного сдерживания. Раздел содержит квалифицированный обзор проблемы запрещения ядерных испытаний в ее историческом развитии и всесторонний разбор недавно заключенного Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Подробно рассматривается сотрудничество между РФ и США в области сокращения ядерных вооружений, физической защиты, учета и контроля ядерных материалов

В третьем разделе сборника анализируются перспективы глубоких сокращений ракетно-ядерных арсеналов - вплоть до 2000-2500 и даже 1000-1500 единиц боезарядов для РФ и США, а также условия, позволяющие осуществить такие радикальные решения. Особый интерес представляет выдвигаемая авторами концепция снижения уровня боеготовности стратегических сил в качестве жизнеспособного и многообещающего пути стратегического диалога между Россией и США, а в дальнейшем между всеми пятью ядерными державами.

Произведенные и планируемые Россией и США сокращения ядерных вооружений, если еще и не меняют, считают авторы, принципиальную картину соотношений ядерных потенциалов, то уже намечают границы той зоны возможных сокращений, за которыми силы "третьих" ядерных держав станут существенным фактором нового баланса сил, тем более, что они осуществляют программы модернизации, способные повлечь в середине следующего десятилетия увеличение их ядерного потенциала.

В заключение в сборнике рассматриваются возможные параметры следующего этапа радикального сокращения ядерных арсеналов России и США - Договора СНВ-3. Логическим продолжением могло бы быть (но не стало) обсуждение перспектив движения к безядерному миру, о чем сейчас все больше и больше пишут и рассуждают специалисты многих стран.

Важное достоинство нового сборника - системный подход к проблеме ядерных вооружений, компактность и доступность изложения для всех, кого заботят интересы обеспечения национальной безопасности России в новой геостратегической обстановке.

Хотелось бы вместе с тем высказать пожелание, чтобы в своей дальнейшей работе над проблематикой ядерных вооружений наши специалисты уделяли больше внимания рассмотрению концептуальных подходов к ядерному оружию и его роли в новом мировом порядке приближающегося двадцать первого века.

Роланд Тимербаев

СООБЩЕНИЯ

На фото: встреча Рабочей группы по ядерному нераспространению. Киев, сентябрь 1996.

Шесть лет назад, в апреле 1991 года, в Москву приехал профессор Монтерейского института международных исследований Уильям Поттер. Он выступил с инициативой сформировать Рабочую группу по ядерному нераспространению, куда пригласил около двух десятков специалистов из Советского Союза как уже зрелых, так и начинающих, а также студентов старших курсов институтов, проявивших интерес к вопросам контроля над вооружениями. С редкой энергией профессор Поттер отбирал кандидатов в группу, помогал литературой, консультациями. Именно благодаря его энергии в идею Рабочей группы, в его предложения поверили. Начало формироваться содружество молодых «нераспространенцев».

С тех пор изменилось многое. Исчез Советский Союз, в группе появились представители новых независимых государств. Кто-то ушел, прежде всего потому, что к этому обязывали новые посты: заместителя министра иностранных дел Белоруссии, министра юстиции Украины... Очень многие пришли, оценив неформальную, дружескую атмосферу, которая определяла успех встреч группы, где бы эти встречи ни происходили: в Монтерее или Киеве, Бад Эмсе или Нахабино, Москве или Минске.

Во многом благодаря усилиям основателя Рабочей группы независимые научно-исследовательские центры в области ядерного нераспространения смогли заявить о себе как серьезные профессиональные организации. Вячеслав Поздняк создал быстро развивающийся Международный институт политических исследований в Минске. Гузэль Таилова создает Ассоциацию нераспространения в Казахстане. Мы в Центре ПИР особенно ценим ту помощь и те советы, которые получили от «монтерейцев», начиная с 1994 года, когда наш Центр только создавался. Уважительные, партнерские отношения – вот тот принцип, от которого никогда не отступают наши коллеги по Рабочей группе и который для нас особенно важен.

Мы не перестаем восхищаться тем, как профессор Поттер сумел за короткое время превратить Монтерейский Центр по проблемам ядерного нераспространения в крупнейший в мире и наиболее авторитетный неправительственный центр, изучающий целый спектр проблем контроля над оружием массового уничтожения.

Мы желаем успехов профессору Поттеру, его коллегам в Монтерее и всем членам Рабочей группы по ядерному нераспространению, и не сомневаемся, что следующие встречи будут не менее продуктивны, чем предыдущие.

Владимир Орлов

Центр политических исследований в России (ЦЕНТР ПИР) сообщает
о переезде в новый офис в связи с расширением числа проектов

и об изменении номеров телефонов и факса

Многоканальный телефон для справок:

+7+095-335-1955

Факс: +7+503-234-9558

Электронная почта и почтовый адрес остаются без изменений

Наши электронные адреса:

- Общая информация: <info@pircenter.org>
- Проект "Нераспространение и Россия": <orlov@pircenter.org>
- Образовательная программа для депутатов Государственной Думы по контролю над вооружениями и нераспространению: <timerbaev@pircenter.org>
- Журнал "Ядерный Контроль": <nuclear@pircenter.org>
- Журнал "Экспорт обычных вооружений": <armscontrol@pircenter.org>
- Журнал "Химическое оружие и вопросы его уничтожения": <katsva@pircenter.org>
- "Научные Записки Центра ПИР": <nz@pircenter.org>
- Проект "Гражданский контроль над военными структурами в России": <evstafiev@pircenter.org>
- Бюллетень "Вопросы Безопасности": <subscription@pircenter.org>
- Письма директору: <orlov@pircenter.org>
- Подписка: <subscription@pircenter.org>

Наш почтовый адрес:

Россия, 117454, Москва, а/я 17, Центр ПИР

Представительство Центра ПИР в Интернет:

<<http://www.pircenter.org>>

**В ЦЕНТРЕ ПИР ВЫШЛИ УЖЕ ДВА НОМЕРА
НОВОГО УНИКАЛЬНОГО АНАЛИТИЧЕСКОГО БЮЛЛЕТЕНЯ**

**ВОПРОСЫ
БЕЗОПАСНОСТИ**

В номерах 1-2:

Новая политика США в отношении России. Почему встреча в Хельсинки не оказала влияния на уже сформированный курс

Российско-кипрский контракт о поставке комплекса ПВО С-300 ПМУ-1: характеристика контракта, геополитическое измерение, региональная и номенклатурная диверсификация российского экспорта вооружений

Политика России в области противоракетной обороны

Ратифицирует ли Россия Конвенцию о запрещении химоружия. Из первых рук

Анализ состояния и перспектив российского ВПК

*Как будут строиться отношения между Россией и ее "южным подбрюшьем" - Центральной Азией
Объединение ФПГ "Роспром" с компанией "Юкос": что стоит за кадровыми перестановками в "Роспроме"*

Два раза в месяц
с курьером
или по электронной почте

только по закрытой подписке

НАШ ДЕВИЗ: NON MULTUM SED MULTA. НЕ МНОГО, НО МНОГО!

В БЛИЖАЙШИХ НОМЕРАХ

- **Марина Беляева об актуальных проблемах контроля над экспортом ядерных материалов и технологий**
- **Глория Даффи об изменениях в администрации США**
- **Сергей Кортунов о будущем Договора по ПРО**
- **Харальд Мюллер с предложением о “Реестре ядерного оружия”**
- **Майкл Бек о транспарентности как ключевом элементе политики нераспространения США**
- **Валерий Менциков о проблеме радиоактивных отходов**
- **Евгений Мишин о работе предприятия “Элерон” по укреплению системы физической защиты ядерных материалов**
- **Виктор Мурогов (МАГАТЭ) и сотрудники Физико-энергетического института (Обнинск) о плутоний-торий-урановом цикле**
- **Борис Литвинов и Владимир Лоборев об определении назначения ядерного взрыва**
- **Мария Кацва и Сэнди Арнольд о моделировании переговоров по СНВ-3 в Монтерейском институте международных исследований**
- **Алексей Варенов о несмертельных видах оружия**
- **Банк данных “Безъядерные зоны мира: международно-правовой аспект”**
- **Владимир Школьник, Тимур Жантикин о проблемах нераспространения и учета и контроля ядерных материалов в Казахстане**

ИНФОРМАЦИЯ

Ядерный Контроль

Обозрение по проблемам оружия массового уничтожения в России и новых независимых государствах

Россия, 117454, Москва, А/я 17.
(095) 335-1955 тел/факс
факс (7-503) 234-9558
E-mail:< nuclear@pircenter.org >
Internet: <http://www.pircenter.org>
Выходит 1 раз в месяц
№ 28

Апрель 1997 года

Владимир А. Орлов, редактор
Мария Каца,
заместитель редактора

Научное и информационное обеспечение: Центр политических исследований в России (Центр ПИР) в сотрудничестве с Центром международной торговли и безопасности университета Джорджии (США) и с Центром по изучению проблем нераспространения Монтерейского института международных исследований (США). Издание осуществлено благодаря поддержке Фонда Алтона Джонса, Фонда Джона Мерка, Фонда Макартуров и др.

Материалы "Ядерного Контроля" не могут быть воспроизведены полностью, либо частично, в печатном, электронном или ином виде, иначе как с письменного разрешения издателя.

Публикуемые в журнале материалы могут не совпадать с точкой зрения редакции и являются исключительно взглядами авторов.

Издатель:
Центр ПИР
Распространяется в Москве, Киеве, Минске, Алма-Ате, Ташкенте, Душанбе, Тбилиси, Бишкеке, Екатеринбурге, Санкт-Петербурге, Челябинске, Дубне, Заречном, Электростали, Днепропетровске, Ярославле, Северодвинске, Подольске, Озерске, Новосибирске, Красноярске, Сарове, Обнинске, Днепропетровске, Снежинске, Новоуральске, Железногорске, Свердловске, Монтерее, Лондоне, Атланте, Вашингтоне, Кембридже, Принстоне, Франкфурте, Токио, Вене, Стокгольме, Нью-Йорке, Женеве, Сан-Франциско.

Номер подписан в печать 18.03.97.
Тираж 990 экз.

**Нераспространение
Ядерная стратегия
Экспортный контроль
Ядерная безопасность
Физическая защита, учет и контроль
ядерных материалов
Ракеты и ракетные технологии**

Россия

Межведомственная комиссия Совета Безопасности РФ по экологической безопасности предложила Госдуме принять законопроект *О государственном регулировании использования атомной энергии в оборонных целях*. Члены комиссии также предложили Госатомнадзору РФ совместно с органами государственного регулирования принять федеральную программу "О повышении роли органов государственного регулирования безопасности при использовании атомной энергии на 1998-2000 годы" (Интерфакс, 26 февраля).

Заместитель директора департамента по вопросам безопасности и разоружения МИД Александр Яковенко распоряжением правительства РФ от 1 марта 1997 года №274-р утвержден руководителем делегации России на международных переговорах по реализации программы противодействия незаконному обороту ядерных материалов, согласованной на Московской встрече ядерных государств и правительства 19-20 апреля 1996 года. Общая координация работ по реализации программы возложена на Государственную комиссию по ядерному оружию. По достижении договоренности с Великобританией, Италией, Канадой, США, Францией, ФРГ и Японией МИД России, Минатому России, МВД России, ГТК, ФСБ, Госатомнадзору, СВР и ФПС поручено внести в установленном порядке проект решения Правительства РФ о подписании протокола о взаимодействии национальных разведывательных, таможенных правоохранительных органов и других соглашений по обеспечению реализации программы противодействия НОЯМ (Российская газета, 11 марта).

В Госдуме предпринимаются активные маневры по продвижению законопроекта *О создании и применении космических средств в интересах обороны и безопасности Российской Федерации*. Им определяются правовые основы государственной политики, касающейся создания и применения национальных средств «военного космоса», в его тексте

изложены полномочия в этой области правительства и федеральных органов власти, а также порядок финансирования. Его принятие позволит ввести в российское законодательство имеющуюся у всех других мировых космических держав норму, регламентирующую разработку, создание и применение космических средств военного назначения в интересах обороны и безопасности стран, отсутствие какой-либо в России может привести к несанкционированному применению космического оружия с гибельными последствиями для дорогостоящей техники и населения.

Закон должен положить конец противоборству РКА и ВКС. РКА сейчас получило под свой контроль 38 работающих на космос предприятия, КБ и НПО, а также ряд объектов космодрома Байконур. Однако первый и второй Государственные испытательные космодромы — Плесецк и Свободный — закреплены президентскими указами в составе ВКС, продолжающими отвечать за запуски всех российских космических аппаратов и управление ими на орбите. Грядущая военная реформа вкупе с сокращением военного бюджета может заставить руководство Минобороны сдать ряд позиций ВКС. Возможно, что ВКС в будущем прекратят свое существование в качестве самостоятельных сил, войдя в состав других видов ВС. В какой-то мере такую возможность подтверждает то, что ВКС вот уже пятый месяц по сути лишены своего командующего: преемник освобожденного от этой должности по возрасту еще 1 октября прошлого года генерал-полковника Владимира Иванова до сих пор официально не назначен, его обязанности исполняет начальник штаба ВКС генерал-лейтенант Валерий Гринь (Сегодня, 8 февраля).

Во время восьмой встречи комиссии "Гор-Черномырдин" в начале февраля Россия вновь поставила вопрос о необходимости продажи ей суперкомпьютеров со скоростью более 10 млрд. операций в секунду. Однако определенный ответ со стороны американских партнеров до сих пор не получен. Между тем необходимость таких

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА СТР. 11

ИНТЕРВЬЮ МЕСЯЦА

ЭКСКЛЮЗИВ

С министром РФ по атомной энергии **Виктором Михайловым**
беседует корреспондент журнала «Ядерный Контроль»
Мария Кацва

“В области учета, контроля и физзащиты ядерных материалов мы приходим к той схеме, которая эффективно работала в Союзе”

- Как осуществляется учет, контроль и физзащита ядерных материалов на предприятиях Минатома? Какие проблемы возникают в этой связи?

В процессе учета, контроля и физзащиты участвуют несколько органов: Госатомнадзор, Минатом и Минобороны. Общегосударственную систему поручено делать Госатомнадзору. Мы разрабатываем систему для предприятий Минатома, т.к. основные радиационно-опасные производства с наличием ядерных материалов находятся в распоряжении министерства по атомной энергии России.

Такая система всегда существовала, но лет десять тому назад основное внимание уделялось учету, контролю и защите материалов от возможного внешнего проникновения на наши объекты. С переходом на рыночную экономику, когда предприятия перешли практически полностью на хозрасчет, надо создать систему защиты не только от внешних, но и от возможных внутренних хищений таких материалов, которые могут иметь место по разным причинам. Из-за сложного финансово-экономического положения наших трудящихся, из-за более открытых возможностей конкретных предприятий заключать контракты с зарубежными фирмами, вести активную коммерческую деятельность не только внутри страны, но и широко за ее пределами.

Кроме того, любая система со временем совершенствуется. Это касается, например, проблем технологических потерь: в трубопроводах, при различных операциях. Если раньше технические средства позволяли один уровень контроля, то сегодня (а наша отрасль существует пятьдесят лет) технические возможности контроля абсолютно другие и по объему, и по качеству контроля потеря в технологических процессах. Этот процесс сейчас идет, и мы, также как и все страны, которые работают с такими материалами, совершенствуем свою системы контроля, учета и физической защиты.

В вопросах учета, контроля и физзащиты мы сотрудничаем со многими странами мира, и прежде всего, с США. Тридцать миллионов долларов выделяется при этом в рамках программы Нанна-Лугара. Есть у нас ряд работ со странами Европейского Союза, но на меньшую сумму, десять процентов от того, что сегодня выделяют США. Восьмидесят процентов этих денег идет на собственных разработчиков в США, а часть идет на доставку конкретного оборудования, отдельных деталей и сборок.

Вместе с Лос-Аламской, Ливерморской лабораториями и лабораторией Сандия наши ведущие ядерные центры разрабатывают по программам межлабораторного сотрудничества такую систему и для их предприятий. Это будет полностью автоматизированная система. Система делается таким образом, чтобы по этой схеме нельзя было определить какие-то чувствительные элементы, скажем, геометрию узлов или деталей, в которых хранятся ядерные материалы. Работа у нас достаточно далеко продвинулась вперед, мы создали не только опытные, но и промышленные образцы. С российской стороны в основном это вклад первичных преобразователей гамма-нейтронного, рентгеновского излучения, контактных датчиков на механическое повреждение или вскрытие контейнеров, дверей и т.д., а также программно-математическое

обеспечение. Первая часть -чувствительные преобразователи, чувствительные элементы этой системы, которые определяют какое-то нарушение технологии в режиме работы с этими материалами. Также как и в программно-математическом обеспечении, у нас накоплен достаточно большой опыт, квалифицированные специалисты.

Мы занимались этой проблемой длительное время. Ведущим предприятием по системе физзащиты является ПО «Элерон», которое в этом году отмечает тридцать пять лет. Всего в этой системе задействовано, если учитывать и серийные заводы по выпуску соответствующей аппаратуры,

«Ядерный Контроль»
Мария Кацва
12.05.97